

A detailed illustration of a futuristic, cyberpunk city street at night. The scene is dominated by tall, dark buildings with glowing windows and neon lights in shades of blue, purple, and orange. A person in a dark hooded jacket is walking away from the viewer down the center of the street, which is wet and reflects the ambient light. The overall atmosphere is mysterious and high-tech.

Декер. Книга вторая. Фронтир скорби

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Арсений Зензин

18+

Арсений Зензин

**Декер. Книга вторая.
Фронтир скорби**

«Автор»

2023

Зензин А. М.

Декер. Книга вторая. Фронтир скорби / А. М. Зензин — «Автор»,
2023

Оставив позади удушливый производственный смог и озарённый неоном полусумрак подземных казематов-секторов Серарсеваля, утопающую в техническом безумии и виртуальных виражах аркологию Обречённых, беспрестанный омут войны меж банд, меж перепаханных кибер-имплантами потомков выживших, Сеерин вырвался наконец за призму защитного купола. Смог с соратниками вдохнуть полной грудью чистого кислорода – не его подделки, прошедшей несколько десятков циклов рециркуляции. Ныне их дом – мобильная крепость-добытчик Дредноут В.Р.С. Искарриер.А впереди – промерзлая пустошь, будто нарываами исцерблённая средь снегов древними некрополями, покинутыми остовами цивилизации. Мёртвый ледяной мир – Фронтир скорби. Но этот мир далеко не мёртв, храня в белоснежном непорочном убранстве страшные тайны минувших эпох! Да и костяк банды Умертвий, преследуя свои цели, не горит желанием никому служить!

© Зензин А. М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог. Поставить точку.	5
Глава 1. Некрополь.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Арсений Зензин

Декер. Книга вторая. Фронтир скорби

Пролог. Поставить точку.

10.01. 2543. От падения.

Сектор 185. Квадрат 8. Маршрут следования дредноута "Искариер", мобильной крепости класса добытчик.

Наледь – порождение заоблачной выси верхних слоев стратосферы – норовила накрепко выстлать обтекаемый серый фюзеляж чуть ломанных в угоду аэродинамике форм и берущие начало от глухой кабины широкие крылья с пустотами для лопастей систем вертикального взлёта. Крепла корка льда, вгрызаясь в авиационный металл истребителя – хитрую смесь титана и алюминия, но ужасом и конденсатом шарахалась прочь от невыносимого жара белеющих накалом дюз от четырех реактивных турбин множества форсажных камер, что, едва не роднясь фюзеляжу, частью вросли гением конструкторов в корпус. Две сверху над крыльями и две снизу, не считая маневровых на хвосте, гонящих немислимой мощью и ревом Валькирию вперед.

Валькирия.

В минувшие эпохи, те щедрые на солнечное тепло времена до страшного мига, когда могущество цивилизации, великие её технические достижения не обратили весь некогда прекрасный зеленый мир в ледяную пустошь Фронтир скорби, так называли прекрасных дев, что, сияя доспехами, собирали с полей битв души достойных. А ныне потомки гордых народов, обреченные на неминуемое вырождение, влачащие жалкое существование под призмами куполов-оплотов, городов-государств, вгрызшихся секторами в земную твердь, так нарекли грозные машины смерти – истребители, под своими лишёнными перьев крыльями несущие одно разрушение двойным запасом ракет.

– Пустельга – гнездовью! Запрашиваю разрешение на снижение, квадрат цели в двух тысячах – Найра, огороженная от мира барьером – бронированной скорлупой кабины поверх корпуса, украшенной изображением волчьего черепа, смежила глаза синхронизацией, теряясь в пространстве. Будто срастаясь разумом со всеми системами истребителя посредством прямого подключения к креслу пилота, чьи штифты-коммуникаторы прочно обосновались в затылочной части тонкой шеи девушки в четырех портах нейролинки, интегрированных непосредственно в живую ткань.

Пред пилотом, кислородной маской сокрывшей татуированное хитрым узором синих светодиодных чернил лицо, облаченной в черный компрессионный комбинезон под баллистическим жилетом арамидных и алмазных вставок, бесполезным заревом радуги переливалась трехмерная интерактивная приборная панель, спроектированная системой пред сиротливо оставленным штурвалом, исходящим тряской, словно сетуя на свою одинокую судьбу – страшное пренебрежение и пыль, лишь изредка стираемую механиками авиаторами.

Вся информация показаний десятков датчиков и прочих систем поступала непосредственно на нейроматрицу – церебральный киберимплант, хирургически сросшийся с корой головного мозга. Величайшее достижение киберхирургии! Именно он сделал возможным несказанно раздвинуть возможности слабой плоти, дал шанс на почти полную аугментацию биологического организма – руки, ноги, позвоночник, зрение, осязание, слух. Вся когнитивика

и моторика были ныне подвластны крошечному чипу, предававшему силу мысли. Именно он сменил слабую плоть на смертоносный Хром – металл, углеволокно и искусственные мышцы нано-углеродные трубки. Даровал миллионам выживших, обреченных на медленное вымирание под призмами куполов, чудо киберпространства, почитай мультивселенную, необъятные просторы сети в родных оплотах.

– Гнездовье – Пустельге: добро на снижение и бреющий, ожидаем передачи данных с триангулирующих буёв.

Повинуясь воле Найры, закрылки валькирии на крыльях и хвосте, расколов тонкий панцирь льда, сменили положение, и истребитель, сорвавшись в пике, ухнул вниз.

У девушки-пилота, коию немилосердно вжало в кресло, перехватило дыхание диким восторгом, что, как она знала, никогда боле не опостылит. Ну разве под силу химическим препаратам повторить подобное. Даже Озарение, один из сильнейших эйфоретиков-галлюциногенов, на коем в своем разгульном прошлом торчала Найра, убиваясь в хлам в четвертом секторе родного Серарсевалея, не могло затмить это неопишуемое чувство свободы. Могла ли она даже помыслить тогда, сидя в заблеванном подвале, паля губы ингалятором, что уже спустя всего два года покинет узилище подземного сектора и станет частью В.Р.С. – Внешних разведывательных сил, проще – Скитальцев. Наверяд ли!

Метеором пронзая плотные воздушные бастионы облаков, расчерчивая небесную твердь широким конденсационным следом, пикировала вниз Валькирия, алея носом от сопротивления воздуха, своим весом множа скорость реактивных турбин. Тысяча метров, восемьсот, семьсот, триста, сто. Белесый беснующийся океан кристалликов льда несется навстречу – мертвенное море, пустошь снежных дюн, укрывшая земную твердь своим плотным саваном.

Снова дикая перегрузка, от которой чуть не отслоилась сетчатка биологических глаз, и боевая машина резко выровнялась, бреющим полетом поднимая из-под крыльев вихри белой заверти, устремила параллельно искорёженным металлическим опорам оборванной линии электропередач в сторону древнего некрополя, укрытого с севера непроницаемым барьером величественных горных хребтов – нарастающего с приближением жуткого нагромождения всевозможных форм небоскребов, вернее их остовов, показавших упадком из бетонной плоти кости арматуры, тоскливо-горестно взирающих пустыми провалами глазниц-окон.

Настоящей метелью исходит ледяной саван под рев двигателей, сотрясающий надгробья, коими стали здания мегаполиса. Валькирия мчит по центральным respectable проспектам, достаточно широким, дабы принять размах её крыльев. Проносится низко над холмами-сугробами, покрывшими остатки автомобилей бережно, аки курганы, хранящие скелеты своих хозяев, в страшный миг падения оказавшихся так далеко от спасительных оплотов. Их отчаянный крик словно и по ныне звучал здесь стенаниями метелей по руинам, тысячами сквозняков, скорбью и ужасом вгрызаясь в самое сердце. Миновали столетия, что сплелись в тысячелетия, а они оставались здесь крепостью нескончаемого мороза, заледенев воплем, вопрошая: «За что?!»

В матовых стеклах кабины истребителя вереницей ужаса умопомрачительной скоростью отражались зевы дверей, провалов, и тысяч окон частью срушенных небоскребов – утративших лоск облицовки, как мнилось создателям несокрушимых порождений пластика, бетона и стали. На некоторых даже уцелели остатки рекламных щитов и огромных гало-экранов, другие осыпались в бесформенные обломки. Благо Найре не приходилось смотреть по сторонам, сменять спектр затенения кабины. Её глаза были также затворены, а маршрут, как и трехмерный мир, лишённый мелких деталей ужасов, формировался в самом подсознании. Весь головокружильный полет происходил в нематериальном виртуальном конструкте в глубинах её разума.

В первые свои полёты она неотрывно пялилась на мертвенные могильники мегаполисов, затерянные среди хладной оледенелой пустоши, тарасилась, выпучив глаза, а после перестала.

Щемило сердце от их вида, но в мыслях девушки теперь навечно воцарился вопрос: «А каково это было жить так – под открытым небом, дышать чистым воздухом?»

Всю свою жизнь она провела в одном из нижних секторов Серарсевалья, на самой окраине жилой части, оплетенной каскадом труб и паутиной кабелей, пронизанной авто- и монорельсовыми трассами вблизи многочисленных фабрик и предприятий, повесивших производственными выбросами плотную пелену смога, сковавшего весь сектор, едва разгоняемого бессчётными феерическими отсветами неона мириадов экранов и вывесок корпораций центральных уважаемых районов и гигантскими рекламными голограммами.

Ей не удалось жить в одной из мегабашен – творении безумца или гения – в нерушимом столпе оплота, монолите, что пронизывал все сектора от самого нижнего, заканчивая поверхностным, где под призмой купола не жились в свете солнца вычурные дворцы первородных. Величественные мегабашни, зашитые раздвижными ставнями, способными выдержать и ядерный удар – костяки и вены всего оплота, будь то жилые или же станции перехода меж секторов – все они несли в себе сложные системы коммуникаций и служили замыслом творцов сродни кровеносной и нервной системам всего города-государства.

Найре уже как вроде давно почившими богинями судьбы выпала незавидная доля коротать свой век едва ли не в притоне. Крохотная квартирка, почитай конура, в одном из жилых массивов с аскезой прямых, лишённых вычурности линий постмодернизма, плотно понастроенных вокруг сорок пятого монолита. Маленькая комната, сопряженный с душевой санузел и единственная отрада – большое панорамное окно с видом делового центра сектора. Двадцать этажей, заваленных мусором и пропитанных вонью, с маленькими балкончиками, частые лестницы и подъёмники в паутине прохудившейся проводки, с повешенными коробами еле функционирующих кондиционеров, наравне телу бандита, исчербленные граффити. А уж полуподпольная киберхирургическая клиника в подвале и вовсе стала манком всяческой погани и швали на бесконтрольной территории двух враждующих кланов – Воспрывших и Гнид.

Беднота, голод и вечная война банд, что на окраинах кипела в стократ хуже, чем в центральных районах, худо-бедно патрулируемых закованными в броню оперативниками С.С.К (Силы самообороны купола), стала для неё обыденностью. И тогда в той жизни, одурманенной наркотой, девушка утешала себя: могло быть и хуже! Были трущобы – последняя юдоль нищеты среди узких проулков – застроенные лачугами из хлама, где тебя могли завалить за пару кредитов на инфопланшете или киберимпланты, кои мусорщики и потрошители сбывали в подпольные киберхирургические клиники.

Прежде Найра никогда не видела солнца, лишь бессчётный неон вывесок, экранов и голограмм, что с приходом искусственно созданной ночи сливался с неисчислимыми огнями окон жилых массивов, да разметкой высокоскоростных трасс, и, конечно, свод – основу следующего сектора, выдающего мириадами ламп ровную долю ультрафиолета. Девушка не вдыхала чистого воздуха, только прошедший неведомое число циклов рециркуляции кислород.

Они гнили там заживо! Замурованные в тесной аркологии, обрекая еще не рожденных детей плохо фильтрованной водой и воздухом, генно-модифицированными продуктами без капли витаминов да тьмой на страшные хронические патологии – жуткие послеродовые увечья. Но и на поверхность вернуться не могли! Четыре расы, обреченные на медленное вымирание, самолично уничтожившие собственный мир.

– Пустельга – гнездовью: первая пошла! – сбросив упряжь магнитных захватов, из-под левого крыла отделилась крылатая ракета.

Миг, и мощью реактивной тяги она унеслась прочь, дабы через пятьсот метров, взвившись ввысь и резко обрушившись, вонзиться в сугроб, разложившись аки цветок лепестками корпуса, явив из сложных технических недр радиолокационную антенну с блоком триангуляции.

– Гнездовье – пустельге: сигнал четкий, еще две!

Валькирия, завалившись набок, прошла сквозь своеобразную арку, сотворённую из двух многоэтажек – одной, стоически выдержавшей тяготы и забвение долгих веков запустения, другой – на неё завалившейся.

Резко заложив крутой вираж, истребитель моментом сменил курс, влетев на очередную улицу, едва не сорвав крыло о балки близлежащих руин – так и незаконченной стройплощадки.

Снова громогласный рев турбин, сбивающий снежное убранство с остовов строений, и умопомрачительная скорость, от которой бортовой компьютер и системы корректировки полета сходили с ума. Зашкаливают, ярятся пред внутренним взором алеющие столбцы высот, давления и габаритов сближения, перекрывают сетку координат. Но Найра жмет из машины по полной! Уже не прихоть, а необходимость: в подсознательной проекции высветились данные с радаров истребителя. Сотни, тысячи красных точек. Некрополь вернулся к жизни, хотя к жизни – это очень громко сказано.

«Проснулись, голубчики!» – девушка скривила лицо под кислородной маской, не желая даже представлять нынешних обывателей. «Бесконечная стагнация – это не сон!» – поправила себя она.

Пару раз ей довелось видеть «Гибельных» вблизи, так сказать нос к носу. Эту иссохшую тварь – человеческие останки, оплетенные мешаниной непонятных технологий. И боле не хотелось! Не покидал кошмаров тот невероятно распахнутый зев сотен карбид-вольфрамовых клыков, способный устыдить цепные челюсти пилы боевой модели кибергончей. Глазные линзы, сродни сетчатым буркалам насекомых глубоко в глазницах, и, конечно, развороченная грудь с непонятным кристаллом в каскаде обручей, сменившим сердце. Топливный элемент, способный вбирать энергию из любого источника. И причём эта форма, порождение немислимых технологий падения, была одной из самых приятных глазу! Существовали и другие, куда как крупнее и могущественнее!

«Могло ли быть хуже? Хотя!»

Память ввергла Найру в прошлое, когда «Чистые», одна из самых неординарных банд третьего сектора, отбила натиск обывателей десятки – выгребной ямы на самом дне Оплота. «Дети Распада», прилепленные на всю голову отморозки, попытались взять под контроль монолит десятой мегабашни – станцию перехода меж секторов. Вот там-то были хари, так хари, куча кривых киберимплантов, оплетённых худой проводкой, на, почитай, голом черепе, чью плоть сноровисто догрызали личинки. Любопытством глянув тогда на последствия бойни меж группировок и узрев Детей распада, так сказать, воочию, молодая наркоманка чуть не соскочила, ведь шугники и прочие малоприятные аспекты галлюциногенов раз от раза возвращали к увиденному. Благо «Умертвия», еще одна из могущественных банд, как доносились до девушки новости во время возвращения дредноута-добытчика в Серарсеваль, вырезали на радость всех секторов это мракобесово сборище на корню!

– Вторая пошла! – теперь снаряду дало свободу правое крыло, а Валькирия, взмыв, перекувырнулась через себя мертвой петлей. Грохотом двух авиационных пулеметов, будто градом, расчертив улицу, разрывая крохотные серые точки, что некогда были людьми, эльфами, гномами и орками. В таком удовольствии Найра не могла себе отказать!

В паре дюймов от кабины, раскалив близостью фюзеляж, воздух разрезал плазменный снаряд мощью, едва ли уступающий рельсовой пушке боевой пилотируемой платформы «Лансера». Из провала нижнего этажа здания дерганой поступью восьми конечностей, где поршневых гидравлических и пневматических, где невнятных искусственных мышц, выбралось нечто напоминающее змею с человеческим телом. Из-за спины твари раскалившись, несмотря на мороз, дергались пара орудий с жутко кривыми полосьями, нагнетающими непрерывно энергию.

Зенитная установка – гротескная тварь, воплощение больной фантазии – расставила новые приоритеты для девушки, бочкой пустившей валькирию. Истребитель, зайдясь кручением, настоящим торнадо по отношению продольной оси, возможным только за счет подвижно-адаптивной конструкции крыльев, низко промелькнул по улице, разметав снега с остовов машин, попутно ударной волной размазав десятки тварей по развалинам.

– Гнездовье – пустельге: сигнал второго буя четкий. По нашим показаниям вы вступили в контакт. Немедленно покиньте зону, в бой не вступать!

– А то самой охота! – сквозь зубы процедила она, предусмотрительно уходя с частоты, еще одним самоубийственным виражом покидая улицу, устремляясь по последним координатам на окраине древнего могильника.

Радар полностью стал алым, не было боле отдельных точек. О гостье, хозяйке небес, узнали все твари, имеющие странные, непонятные даже для самых светлых голов Н.И.И. Ски-талъцев, безволновые и бесчастотные средства коммуникации меж собой!

Огромный мост под стрельчатыми колоннами и оборванными натяжными тросами – часть развязки пучка автомобильных трасс – стал финишной прямой валькирии. Последняя ракета, харкнув пламенем, устремилась к своей цели, а истребитель взмыл вверх, набирая как можно большую высоту.

Опять твердь облаков, белесые бастионы безмятежности. Полтысячи миль прочь от могильника руин, и валькирия снова меняет курс. Лишь после нескольких таких виражей длинной в несколько тысяч она наконец обрушивается вниз.

Найра убирает матовый спектр с кабины, дабы воочию узреть свой новый дом – Дредноут В.Р.С. Искарриер, мобильную крепость класса добытчик. Циклопического самоходного монстра, настоящую угловатую скалу адамантовой обшивки трехметровой толщины. Двести пятьдесят метров длины корпус, семьдесят пять высоты и миллионы тонн на огромных траках, разбивая носом двух невероятных отвалов снежный покров, медленно ползли вперед, оставляя за собой следом настоящий каньон.

Заложив крыло, Валькирия дала пару кругов вокруг Дредноута, а затем, сбавив напор реактивных турбин, активировала лопасти в полостях крыльев, дабы медленно опуститься на одну из пяти посадочных площадок на верхней наружной палубе сразу за скопищем спутниковых тарелок лазерной связи и ворохом радиолокационных мачт.

Показавшиеся из фюзеляжа шасси и сломившиеся на концах крылья мягко, мастерством пилота, клацнули по платформе. Часть кабины истребителя – будто рисунок волчьего черепа разомкнул челюсти – поднялась, а Найра, скинув кислородную маску и разомкнув крепления скоб безопасности, сноровисто выскочила наружу, еще впредь того как механики и обслуживающий персонал, все как один в толстых компрессионных костюмах и нательных бронях по протоколам безопасности, подставили лестницу.

Со стороны могло показаться, что у девушки по приземлению подломились лодыжки вместе с высокими ботинками тяжелых щитков, но нет, просто все два с половиной метра полета приняли на себя аугментированные конечности, усиленные пневмосистемами обратные голени сложной механики.

Кивнув старшему из механиков, главному инженеру гному Рардерафу, что уже разложил в преддверии предстоящих диагностических работ обе черного хрома кожухов руки в четыре независимые конечности множества суставов бешеного количества моторных контроллеров, вынуждавших запредельной нагрузкой носителя на установку доп. процессора поверх нейроматрицы, Сайра нежно, будто глядя ребенка, скользя перчаткой по крылу, стала обходить свой истребитель, не хуже специалиста осматривая корпус фюзеляжа.

Дернулась посадочная платформа, зашипев механизмами, норовя скрыть техперсонал равно Валькирии в теплой утробе Дредноута. Но пилот увидела, что на верхней палубе облокотившись о перила стоит еще один член команды, томительно глядя вдаль, в снежную пустошь,

подставив лицо диким пронизывающим до костей ветрам. Разом признав новичка с последней вербовки, девушка, улыбнувшись удаче, покинула платформу. Вальяжно двинувшись по направлению приметного новенького.

Ох и удачный, с какой стороны не глянь, был в этом году рекрутский набор. Инженерный отсек обзавелся новым рукастым робототехником, мед блок – увечной гномой-киберхирургом, просто волшебницей. Штурмовой группе досталась бешеная деваха, почитай киборг способная бесстыдством обратить даже спецовку в откровенный наряд, на коию слюни пускали все мордороты, мясник орк с подругой, ветеран прошлой войны куполов, и вот этот персонаж. Очень, надо доложить, интригующий, разом ставший командиром взвода технической разведки. Парень был декером, сетевым воином и, как и орк, ветераном Эль Дералиера. Да и хорош собой, надо признать. Многие из женской части команды уже заклады ставили кто первой сможет увлечь искомый объект в свои объятия. Ведь в основном в Скитальцы продавались криворожие отъявленные бандюги, да чуть не приговоренные к переработке криминальные элементы, отбросы даже среди банд, с выжженными на корню синапсами. А тут нате такой кавалер!

Позади, едва платформа опустилась на достаточную глубину аккурат в ангар, лязгнув, сомкнулись герметичные створки люка, а она, опять дивясь новенькому, вернее его компании, насторожено остановилась невдалеке.

– Уши прикрой, а то оттяпает тебе наша малышка – на человека станешь похож.

Действительно капюшон тяжёлой термоустойчивой спецовки под сегментной кирасой алмазных пластин стоящего у перил, должный сберегать тепло, был откинут, являя радости крепнущего мороза голову выбритых висков и затылка с длинным оседлецем светлых волос и заостренными ушами. Юноша обернулся, показав худое красивое лицо правильных черт, чуть порченное длинным шрамом на левой стороне и алым оптическим имплантом черной механической основы. Другое око, родное, завораживало, нет, не как у прочих чистокровных эльфов золотистое, а багряной радужки, глядящее выгоревшим углем в самую душу.

Рядом с юношей будто страж сидел демон, ужас, воплощенный в карбида-вольфрамовом костяке, обтянутом искусственными мышцами под бронированными элементами. Треугольный головной модуль кибергончей с тремя оптическими визорами раздвинул горизонтально челюсти пилы в холостых оборотах. Но повинувшись удаленной команде декера, воплощение страшной смерти поднялось и беззвучно засемило на тонких лапах, модифицированных ступнями для снегов, усевшись с другого бока, галантно уступая место.

– Ты бы в следующий раз поосторожничала, Найра, еще пара дюймов – и тебя бы распылило! – скупно улыбнулся он, оборачиваясь обратно, вожаденно взирая на белёсую бесконечность, хладную пустыню, по коей, будто играясь, гуляли легкие шлейфы порождения слабых ветров.

«О как!» – подняла бровь пилот, отчего светодиодный рисунок татуировки вспыхнул, подчеркивая узорами все черты лица.

«А хотя, он ведь декер! Что ему все протоколы шифрования связи! Небось уже давно заханырил где деку, синхронизированную с системами связи авиационного ангара! Вон перехватил контроль над шавкой, переписав исходные протоколы».

– Ну, каюсь, люблю бежать по самой кромке! – облокотилась она подле него на перила. Больше вглядываясь в лицо оппонента, чем обозревая скорбный монотонный пейзаж с высот громады дредноута.

Мельком глянув на руки юноши, одну в твердотельных пластов перчатке, другую – аугментированную, мелкой сложной моторики пальцев, от запястья скрывающуюся в рукаве робы искусственными нано-углеродными трубками мышц под частыми защитными кожухами. Военный киберимплант, навороченный даже обратной тактильной связью, обычно на такие слюни пускали что потрошители, что мусорщики во всем оплоте.

Повисло молчание, полуэльф, чуть сощутив глаз, пристально вглядывался в определенное место. Заинтригованная девушка тоже оторвалась от созерцания его лица, а спустя пару секунд чертыхнулась сквозь зубы. По белому покрывалу сугробов, едва не увязая в снегах, к мобильной крепости направлялись с полсотни фигурок, крохотных с их точки обзора.

– И здесь объявились, и что им посреди пустоши в семистах милях от руин делать?

– Нерад, – сказал полуэльф декер.

– В смысле? – не въехала Найра.

– Мегаполис назывался Нерад, в минувшие эпохи – торговый узел, часть северной коалиции, – пояснил он, заставив брови пилота и вовсе скукожить лоб.

Скрежет под их ногами метрах в двадцати ознаменовал, что вспомогательные орудийные системы, покинув полости в глубинах корпуса, активировались. Размеренным грохотом заложило уши, хотя огонь открыла всего одна пятая орудийной батареи с левого борта, восемнадцать тяжелых орудий пятидесяти миллиметров, спаянные по четыре ствола, в пару секунд разметали гибельных на атомы.

– Ты даже не поморщился! – едва стволы скрылись в затворившихся люках, не могла не заметить Сайра. – Хотя слыхала я про Эль Дералиер – та ещё была мясорубка! Но Гибельные – это совсем другое, удержи тебя мёртвые боги столкнуться с ними нос к носу!

– А кто тебе сказал, что не сталкивался? – ответил Сеерин, тяжело поглядев на девушку, вздрогнувшую от этого мертвого взора.

25.09.2542. От падения.

Оплот Серарсеваль. Десятый сектор.

– Координаты точные? – сплюнул Гархар в настил бронированной капсулы транспорта – высокого броневика серой расцветки восьми колесных пар с орудийной башней над кабиной, по виду неотличимого от прочего транспорта С.С.К. (Силы самообороны купола.)

Главарь умертвий в массивной листовой броне на экзоскелетной основе Берсерк Ш.Д.К., вцепившийся в перекладину громоздкой механической аугментацией, скорей промышленным манипулятором толщиной в строительную балку, сменившим левую руку, настолько тяжелым, что Тикке пришлось армировать и часть ребер, и лопатку для дополнительных приводов. Пожалуй, впервые сделал это правильно, а не повесил слюну на искусственной нижней челюсти, что металлическими клыками едва не достигала глаз. Живое, глубоко сидящее око сузилось сродни своей товарке – биомеханической линзе импланта с пластинами сталепласта на скуле и надбровной дуге. Узкий лоб гиганта наголо бритой головы чуть оттопыренных заострённых ушей пошёл грозными морщинами.

Полурок был в бешенстве, буквально метал молнии взглядом. И мало кто его за то винил, долго прорастали в его душе тернистые сорняки мести, почитай три недели. Ведь едва они по обычаю банды замуровали останки соратников в стенах убежища – законсервированного бункера, обжитого умертвиями аккуратно под ночным клубом Некроз, пред коим собственно и случилась бойня с С.С.К., хотя горели тогда все сектора, все до единого, вставшие на дыбы против правительственных сил – его бойцов снова проредили, причем проредили – это мягко сказано!

5.09.2542. От падения.

Оплот Серарсеваль. Третий сектор.

Умолк трауром инструмент по многочисленным мастерским базы банды, в тренировочных залах не мяли под крики «По голове не бей, я в неё ем!» бока. Примолкли тирры на грохот оружия. Только в мед блоке уже вторые сутки, забыв про сон и еду, крутилась у хирургиче-

ских модульных капсул Тикка. Маленькая гнома с копной радужного цвета кудряшек, прячущая залегшие под глазами синяки невероятной усталости под полоской мультиспектрального визора, паря на креслице с магнитной подушкой, безустанно врачевала раненых, штопая раны и ставя киберимпланты: механические и искусственно мышечные. Заменяла пересадкой страшных ожогов плоть на биосинтетическую материю. Умертвиям даже пришлось совершить небольшую нелегальную вылазку за утекающими, как сквозь, медикаментами: седативными и иммунноблокаторами, незаменимыми при операциях по аугментации, но основной причиной был отсутствующий на складах убежища сердечный ротор, без которого бы почил один из боевиков.

Долгих два дня долбили стены перфораторы и гидромолоты, выбивая полости – настоящие склепы в коридорах бункера, и на утро третьего весь личный состав банды наконец собрался вместе. Вот только повод был не из радостных.

Выгравированные имена соратников, павших в сражении с целой ротой силовиков, разделением андроидов-пехотинцев и двумя боевыми пилотируемыми платформами Лансерами, длинным мемориалом украсили стену столовой. Среди почти сотни прозвищ было одно, что чаще притягивало взгляд, обволакивая скорбью. Вьюга. Потешная девчонка фиолетового ирокеза и татуировкой разводки микросхемы на детском, еще не застроенном лице. Протеже Сеерина и Бритвы, трогательно раздувавшая щеки от своей вовлеченности в число умертвий, не знающая, что стала скорей талисманом, чем оперативником, нашла там свой конец. И эта рана стала самой кровоточащей на вроде давно очерстевших душах головорезов и бандюгов, собранных воедино из разных банд волей двух ветеранов.

Поднимали кружки с дорогими напитками, щедростью полуорка были опустошены все закрома Некроза, звучали прощания. Сеерин, откровенно повесивший нос наравне предводителю, опрокидывая одну за одной, вознамерился упиться в хлам, не иначе вина себя за потерю, ведь именно он привел девчонку в банду! Сидящая подле эльфийка внеземной красоты черных волос и золотистых глаз лани на точеном лице слегка пухловатых губ, искин Сильраира, в высокотехнологичном теле, пыталась как могла проникнуться его чувствами, но не могла, не рассчитан был на это военный искусственный интеллект с весомой долей саморазвития. Её лик просто сиял красотой, взятой с древних гобеленов, но даже самые продвинутые технологии и элитные скульпторы лиц не могли передать репродукции ту едва ощутимую печаль во взоре первородных и оттиск бремени многих веков на вроде бы неизменном лице.

По обрамлённому светлыми прядями кровавых концов лицу, вернее биосинтетической, будто фарфоровой, маске Бритвы малого функционала в угоду красоте, нельзя было ничего прочесть. Но стоило только вслушаться, как, сузив алые линзы оптических имплантов, костерит она всех и вся, то не нужно было быть дипломированным аналитиком, дабы прозреть – утрата тяжело далась в прошлом своем потрошительнице, смогла колыхнуть все то небольшое живое нутро под слоями хрома кибернетического тела.

Собравшая множество толстых кос в подобие хвостика, Остара, расчертившая лик и тело племенными узорами шрамирования. Поперёк себя шире, кряжистая орчанка, бешеная, как и прочие сородичи Гархара, нажиралась в сопли, виновато глядя на гномов, прощавшихся с Рейком. Ведь именно её команда, вооружённая П.З.Р.К. Архангел, не убрала вовремя Лансер, что сумел опустошить целый ворох зажигательных ракет с пусковой установки поверх плечевого кожуха. Та полоса пламени, расчертившая площадь пред кордоном из броневиков С.С.К., сглодавшая своей яростью добрую часть боевиков и кучу мятежных гражданских, до сих пор стояла пред глазами многих умертвий.

Попойка, готовая перерасти в безумную вакханалию, ведь многие наскоро заштопанные Тиккой боевики, поминая соратников, уже начинали коситься в сторону коридора, ведущего к оружейным, припоминая не иначе силовиков, была в самом разгаре, когда первой встрепе-

нулась искин, следом вскочил Гархар. По зашифрованному каналу связи донеслись призывы о помощи и звуки боя.

Поддержку запрашивал небольшой авангард умертвий, оставленный в десятом секторе у разрушенной станции переработки, сокрывшей давно законсервированный ретрансляторный узел. Отряд отражал атаку врага. Сквозь вопли боли, разрывы и тьяканье гиен (пистолетов-пулеметов геллеров) старший сообщил о массированном штурме уже даже не самой станции, а ангара за гермостворками узла.

Полчаса понадобилось наскоро собранной, вооружённой до зубов ударной группе, дабы покинуть все еще измазанный сажей да гарью по высоткам и опустившим бронь ставен монолитам мегабашен третий сектор, заваленный покорёженной техникой, угасший фееричным огнем неона. Ещё час на то, чтобы спуститься через станцию перехода двенадцатой мегабашни на самое дно оплота в извечную вонь и смрад многочисленных фабрик. И там они нашли своих. Растерзанные, изуверски распотрошённые бойцы познали адские муки пред смертью, но до последнего держали позиции.

Цель врага была ясна – прорваться в лабораторию, полную ужасов мира, за призмой купола, благо коридоры оной были благоразумно подорваны, а взрывоустойчивые двери заварены намертво. Да и враг оказался знакомыми до боли Детями Распада, убудочными фанатиками, уже несколько раз обломавшими зубы о раздутых укреплёнными сухожилиями и синтомышцами перештопанными киберимплантами бойцов умертвий.

Поганую секту не смогла уничтожить полномасштабная операция С.С.К. Не осилили правительственные войска, перебросившие в десятку тяжелую технику – танки-пауки и лансеры. Те, пустив силовикам немало крови, просто залегли на дно, а силовики, в свою очередь разрушившие боями половину предприятий самого нижнего сектора, в основном станции переработки, заимели другую головную боль – настоящий мятеж утопающих в грязи и мусоре граждан. И трёх дней не миновало опосля бойни, а сектанты снова подняли голову, вот только на этот раз они выбрали наилучший момент для штурма, когда боевиков было на объекте всего ничего.

Гаграх, и без того подавленный потерями, совсем обезумел жадой мести и носился по бункеру, будто проктолог ежа в зад затолкал. Десятки легких дронов шустрили десятку, Сильраира, в очередной раз хакнув исполнительные правительственные базы, взяла под контроль все уцелевшие камеры нижнего сектора. Оставалась только ждать, когда фанатики опять покажут свои отвратные хари.

Прошла неделя, ведя на поводу и вторую, и третью, и покуда полуорк то пил, то ярился, а боевики зализывали раны, Сеерин всецело окунулся в просторы виртуальной сети. Нет, он не искал фанатиков, а внутренне поражался происходящему, отказываясь верить своим глазам! Ну ладно линза могла глючить, но живое око то нет! Новая правительница, оторвавшая голову прошлому лорду протектору, будто сошедшая с гобелена ранних эпох древняя эльфийка, в честь которой нарекли его высокоинтеллектуальную вторую половинку, накрепко впечатавшую свой код в глубины нейроматрицы, от слов своих, оборвавших в мановения ока кровавую резню, гульнувшую по секторам оплота, отступить явно не собиралась.

Невиданные ресурсы волей древней были брошены на восстановление оплота. Ремонтные бригады круглыми сутками восстанавливали строения и разрушенные фабрики переработки. Часть предприятий военно-промышленного комплекса, разом переквалифицировавшись, пустили на ленту конвейеров новые фильтры рециркуляции кислорода и фильтрации воды, ультрафиолетовые лампы для сводов. Все системы жизнеобеспечения подверглись экстренной замене, а простые обыватели нижних секторов впервые на своей памяти смогли вдохнуть воздухом невероятной чистоты и небывалое дело – пить воду из-под крана.

Треть гидронных ферм наладили дополнительно производство не просто продуктов питания, а цветов, кустарников и деревьев. В местах, где мятеж накрепко залил улицы кровью,

наскоро выкорчёвывались дорожные покрытия и разбивались площадки чернозема под сады. Сады! И это в лишённых света подземных казематах – юдоли обреченных в озаренном неоне мире технологического безумия!

Новостной дирижабль, порхающий меж монолитов мегабашен над трёшкой, меж погасших до поры рекламных голограмм и экранов, ежедневно вещал миловидной особой с трех гигантских галодисплеев о проделанных работах и предстоящих. Небывалое дело, каждый день помимо сводок от ведущих появлялась, и сама первородная, чьи слова сладкой патокой прочили о перерождении Серарсевалья! Декер, отрубаясь изредка от сети, даже пару раз выходил из бункера под клубом посмотреть воочию на невиданное диво, сказку, воплощавшуюся в жизнь. А на исходе второй недели вовсе вытащил всю банду, дабы показать щемящее душу граффити на одной из мегабашен.

«На стражи живых!» – гласили эльфийские письма над огромным изображением оскаленного окровавленного черепа. Дань обывателей банде умертвий, что вышли, защищая гражданских против сил самообороны, заставив командование С.С.К. перетянуть к Некрозу из других очагов мятежа значительные ресурсы. В течении трех часов граффити убрали технические дроны, но оно навсегда осталось в сердцах головорезов Гархара. А едва пестрящие светодиодными нитями по одежке всех форм и расцветок жители наконец стали появляться на улицах, то у многих молодёжи появились столь же символические нашивки, ой как мозолившие глаз силовикам.

Ожидание затягивалось, изредка то Б.П.Л.А., то камера замечали членов секты, чаще украдкой пробирающихся в тени многочисленных фабрик и предприятий, но то были рядовые бойцы и происходило это на разных концах десятки. Первой не выдержала Лелианна, имевшая свои давние кровавые счета с Детьми Распада. Бритва, в прошлом своем главарь Алых сборщиков, облачившись в привычный обтягивающий комбинезон арамидных вставок оптоволоконной материи терма-оптического камуфляжа, отбыла с одной из групп в десятку со словами: «Сама найду лежбище этих головожопых ушлепков!».

Сеерин порывался отправиться с ней, ведь хоть и тщательно скрывал это, но успел прикипеть душой к ершистой бесноватой особе с маниакальной страстью к жестокости. Правда Бритва его осадил. Чуть улыбнувшись заслугой малого функционала, сузив алые линзы кибернетических глаз, черных механических основ, она привычным жестом многозначительно выдвинула ногти – моно-заточенные резцы, а затем и вовсе расщёлкнула ладонь по едва приметным стыкам в пять крючьев чуть не до запястья. Обе её кибернетические руки по желанию трансформировались в страшные орудия убийства и декер, как никто иной, знал, на что способна Лелианна. Кому-кому, а ей нянька точно была не нужна!

Потрошительница отсутствовала два дня, а маячок погас, едва она спустилась в десятку. Декер не находил себе места тревогой и уже собирался в компании Гархара снарядить спасательную операцию, когда Бритва наконец возвратилась. Покоцанная, выдержавшая, судя по многочисленным повреждениям кибернетического тела, тяжёлый бой, отдавая вонью стоков канализации, завалилась она в логово умертвий, принеся наконец инфу – вожделенные всеми координаты лежбища сектантов.

25.09.2542. От падения.

Оплот Серарсеваль. Десятый сектор.

И вот они здесь, в колонне броневиков, забитых под завязку аугментированными прожжёнными мордоротами, покидают огромную платформу станции перехода у основания десятой мегабашни. Прямо на выезде укрепленными бронированными дотами и модульными заграждениями раскинулось настоящее К.П.П. Десятый сектор и по сей день считался зоной повышенной опасности. У своеобразного шлагбаума поднятых из недр дорожного покрытия

столбов группа тяжеловооруженных солдат С.С.К. в компании бессменных кибергончих и пары тяжелых дронов на репульсорных двигателях тщательно досматривала транспорт.

Едва головной броневик поравнялся с пунктом досмотра, то декер, привычно восседающий у руля, опустил стекло двери, дабы глянуть на свое отражение в матовой лицевой пластине глухого тактического шлема силовика с четырьмя визорами по бокам. Солдат, неизменно раздавшийся вширь за счёт многослойной сегментной брони с оплечьями и высоким воротом-горжетом, держал руки на Возмездии – импульсной (Ферромагнитной) штурмовой винтовке систем булл-пап, длинного ствола телескопического приклада с коллиматорным прицелом, со скобой, прикрывающей пистолетную рукоять.

– Назначение? – безжизненно донеслось из динамиков, а Сеерин протянув пластиковую карточку, прищурившись, глянул ему за спину на пару лансеров.

Лансеры – передовые военные технологии, цельнометаллические пилотируемые жнецы на поле боя. Серые титаны мощного бронированного корпуса, частью схожие конструкцией на человеческие тела, размеренно перебирая конечностями трех серво-механических суставов, дополнительных обратных голеней, со сложными гидравлическими системами, должны компенсировать прыжковую нагрузку двух малых реактивных турбин, расплужённых на спине, патрулировали область вокруг импровизированного кордона. Массивные роботизированные манипуляторы сжимали огромные штурмовые винтовки, на плечевых кожных пестрилах боеукладкой пусковые установки, а взамен головы меж двух шипов коммуникационных антенн расположились поднятые из-за спины полозья рельсовых пушек.

У полуэльфа была и своя громада старой модели, любезно реструктуризованная из складов законсервированного ретранслятора. Он даже сумел поучаствовать в качестве пилота в одной из наземных операций за призмой купола. То чувство неопишуемой мощи, когда он синхронизировался с системами мобильной боевой платформы, до сих пор заставляло сердце трепетать, ставя безапелляционный вердикт, что пилоты этих машин были сродни наркоманам, прочно вращая, почти роднясь разумом с платформой.

Тем временем боец сил самообороны провел карточкой над дисплеем, интегрированным в левый наруч и поднял голову, сверяясь с информацией, выведенной на внутренний экран шлема. Как и ожидалось, работа Сильраиры оказалась безукоризнена. Искин, проломив протоколы, внесла своим обыкновением в сеть силовиков данные о доп. операции.

– Всё в порядке! – протянул он карточку обратно. – Дать в сопровождение пару дронов? – поднялась лицевая часть, открыв совсем молодое лицо в веснушках. – Территории сороковой мегабашни до сих пор бесконтрольны, вчера в засаду угодил диверсионно-разведывательный взвод, пришлось ровнять часть фабрики, подогнав пауков и лансеры!

«Ах вот оно значит, как!» – Сеерин, не выдержав, обернулся внутрь бронированного кунга, дабы глянуть наравне Гархару потрясенно на Бритву. Потрошительница в привычном своем боевом облагающем облачении только пожалала плечами, скупно оскалившись. Может, конечно, сыграла фантазия, но полуэльфу показалось, что оптические линзы девушки горят голодным адским огнем.

«Просто душу отводит!» – раздался внутри головы прекрасный голос Сильраиры, чье искусственное тело, разомкнув ладони, проверяло напряжение на встроенных катушках многокаскадных преобразователей энергохлыстов. – «Она хоть и не признается, но Вьюга была ей очень дорога, да и умертвия стали семьей, коей никогда не было!».

«Дела!» – про себя порядком охренел декер, и было чему.

В прошлом искин и потрошительница дружили, скажем так, не ахти, а первая и вовсе с детской настырностью устраивала в силу своего программного могущества всяческого рода подянки второй, от сбоя бытовой техники и дверных панелей до вывода из строя станции подзарядки кибернетического тела.

– Нет, сопровождение нам только помешает! – ответил Сеерин солдату. – Дроны слишком приметны, легко выдадут позиции транспорта и штурмовых групп.

Кивнув, силовик парой манипуляций по сенсору дисплея на предплечье опустил преграду, давая добро на проезд.

– Удачи, – бросил солдат, герметизируя шлем за миг до того, как полуэльф поднял затемненное стекло двери.

Три броневика, проехав под своеобразным мостом питательной магистрали сплетением труб и кабелей, уступив дорогу длинному транспорту десяти колесных пар с подъёмной кабиной аппарелью мощного отвала, в коем в стойлах диагностики и подзарядки покоились до поры андройды-пехотинцы, скрывшись за ближайшими гротескными громадами предприятий, разделились, направившись по плану по разным концам сектора. Сеерин вывел изображение трехмерной карты на лобовое стекло, часто сверяясь с данными других броневиков. Штурм канализации, а именно там, в самой смрадной глубине отстойников, располагалась база-храм Детей распада, необходимо было начать синхронно.

«И вновь я во временной петле в жестяном гробу с другими несчастными рвусь на убой в дымный кровавый ад, где маршем служат вопли боли! – невольно задумался Сеерин. – Быть может только место другое, но от перемены слагаемых сумма то не меняется! Сколько минуло лет с Дералиера? Три. А ведь тогда тоже была необходимость и мотивация. Легкие кредиты, слава за выполненный перед отчизной долг». Декер желчно и самоуничтожающе хмыкнул: «А по факту – выгоревшее наравне поруганной совести нутро, П.Т.С.Р. да киберпротез, и память, будь она неладна, обратившая все сны в нескончаемую вереницу кошмаров!»

«Но не будь Эль Дералиера у тебя – не было бы и меня!» – даже как-то обиженно отозвалась искин в подкорке сознания. А декер тепло улыбнулся: «Ты единственный лучик света, вынесенный мной из кошмара разрушенного оплота!»

И кто тем мигом мог знать, уж точно не рядовой, запикивающий личный шлейф-коммуникатор в разъем бортового компьютера десантного модуля, что сбой и едва не выжженный мозг подарят ему его Сильраиру – военный искусственный интеллект, ненароком выжегший свой код в глубинах церебрального импланта нейроматрицы.

– Сегодня мы поставим точку! На корню вырежем ублюдков! – подался, шуриша сервоприводами берсерка, в кабину Гархар.

– Давно пора! – решительно кивнул ему Сеерин, на свою беду и ярость припомнив, чем увлекались сектанты. То распотрошённое тело, оплетенное кабелями на своеобразном алтаре из поддонов, глядящее мукой и просьбой «убей», часто возвращалось во снах.

Глубоко вздохнув, он попытался отвлечься окружающей картиной, мелькающей в узких на манер амбразур стеклах броневика – все объятые плотным смогом выбросов разрушенные строения уже оплелись строительными лесами, множество работников и роботизированной техники сноровисто приводили в порядок инфраструктуру десятки. Каждая стройка находилась под бдительным присмотром силовиков – тяжеловооруженные отряды, лансеры и подразделение угловатых андройдов-пехотинцев, бдительно следили за безопасностью. Центральные регионы сектора семимильными шагами возвращались к жизни, сотни грузовых дронов и барж, снующие под сводом, доставляли строительные материалы по всем концам. Огромные трубы систем рециркуляции, нагнетающие жуткую пародию на кислород, и мириады ламп свода поспешно заменялись на новые, суля мраку этого подземного узилища наконец свет и способность дышать без респираторов. А вот окраинам повезло пока куда как поменьше.

Двадцать пять минут транспорт месил широкопрофильными колёсами, компенсируя скачки независимой магнитной подвеской, целые баррикады боя, ошметки срушенных строений, кое не успевали разгрести бульдозеры. Чем дальше отдаляясь от центра в сторону окраин, тем больше они погружались в полумрак, часть систем электроснабжения, как и свода, до сих пор была не восстановлена. Свет фар выхватывал из полусумрака обгорелые рамы авто-

мобилей, грузовиков и военной спецтехники, медленно разлагающиеся тела силовиков в тяжёлом обмундировании, сектантов в их странной броне и, конечно, великое множество гражданских в желтых нейлоновых плащах. «Вспомогательные неучтённые суровой жизнью оплота потери! Целый сонм прервавшихся в одночасье мечт, планов и судеб!»

На одной из развилок им предстал лишённый былой мощи и величия танк-паук, частью погребённый под развалинами осыпавшейся фабрики в тени семьдесят четвертого монолита. Измятая попаданиями башня кубиков динамической брони семидесятимиллиметрового орудия и двух автоматических огневых систем была буквально сорвана, а шасси с многосуставными конечностями, две из которых распластались аж до середины трассы развороченными кожухами, являли сложнейшей электромеханики шарнирные суставы, укомплектованные спаянными поршнями гидравлики, оплетенные кабелями. Вынужденно объезжая лапы, Сеерин мог поклясться, что мельком углядел в добротной пробойне башни тело пилота, размазанного по высокотехнологичным внутренностям кабины погасших приборных панелей.

Вот она цена подлога. А ведь когда декер с Сильраирой и Бритвой придумали план, по которому левыми доказательствами, подброшенными в небольшое логово сектантов в третьем секторе, ответственность за уничтожение чистых и их главаря первородного ляжет на Детей распада, даже помыслить не могли, к чему это приведет! К полномасштабной войне и, почитай, революции, тысячам жизней, безвозвратно прерванным в безумном водовороте ярости, обратившем все население Серарсевалея в дикую алчущую крови сутолоку. Сеерин скрипнул зубами своей промашке, молчала и Сильраира в подкорке сознания, да и что она могла сказать!

Частью разнесенные фабричные комплексы и предприятия сменились невероятных размеров складами и ангарами, впереди замаячила скалистая, оплетенная трубами и кабелями стена оплота. Они прибыли! Броневи́к тормознул у высокого бетонного забора, из-за коего выглядывал комплекс очистительных сооружений и огромных цистерн, до коих еще не добралась всеобъемлющая модернизация. Умертвляя намеренно выбрали три таких отдалённых входа в сеть коллекторов сектора.

Покинув место водителя, Сеерин перелез в кунг, спешно стягивая облачение силовика, равняясь всей штурмовой группе, что деловито вооружалась. Громоздкая сегментная кираса с разгрузкой брякнула в угол, а искин уже протягивала облегченную раму экзоскелета – легкий каркас и маломощные сервоприводы. Быстро подогнав крепежи и фиксаторы на груди, бедрах и конечностях, декер, чуть поморщившись синхронизации, ощутил, как в порты нейролинка вошли штифты-коммуникаторы управляющего блока. Чередую щелчков сложились-разложились элементы внешнего позвоночника от копчика до мешанины приводов на лопатках. Поверх поступающего с оптической линзы изображения мелькнули данные о завершении калибровки и диагностики. Следом, поверх рамы, встали бронированные элементы и бессменная разработка Терила – монофункциональная эгида, сложный наруч на левое предплечье, срывающий в своих недрах десяти миллиметровый пистолет и небольшой баллистический щит.

– Альфа на точке, к штурму готовы! – ожила бусина-передатчик в ушной раковине. Парой секунд позже, когда полуэльф убирал за спину древний энергоклинок когтистой гарды преобразователя, отчиталась и вторая группа.

Остара, ражая орчанка, предмет душевных метаний Гархара, оправляющая композитную кирасу из элементов титана и алмазита, чуть прищурилась, коварством оскалив добротные клыки, глядя на то, как Лелианна и высокотехнологичная репродукция эльфийки помогают облачиться заместителю вожака.

– А вы это, уже пробовали тройничок? – как бы вскользь поинтересовалась орчанка, постучав ладонью сверху по левому кулаку. Шлепки скрали усиленные твердотельными элементами перчатки без пальцев, но смысл был кристально понятен.

Сеерин чуть не уронил Возмездие, промахнувшись магазином-аккумулятором мимо приемника, а бывший его сержант заржал на зависть коню, древнему животному, коего можно было увидеть ныне только в музее клонов.

– Пока не довелось! – облизнула губы Бритва, в упор алыми линзами глянув в глаза Сеерина. Искин странно примолкла, а бедный декер мог паять и лудить кончиками багровеющих ушей.

– Ну да! – хмыкнула Остара, доставая с полки над креслом увесистый черный бокс. – Что ему палить углепластик, силикон и биосинтетику!

Не окажись на пути расщёлкнувшей ладони в крючья Бритвы Гархара, в массивном своем берсерке, то орчанка бы попугала от количества швов, кое пришлось бы наложить Тикке, если бы вообще выжила.

– Семяприёмник захлопни, образина! – даже скупой функционал красивого, но мертвого лица потрошительницы смог передать все её бешенство. Мало кто знал, но не она выбрала почитай полную киборгизацию этот жребий много лет назад бросили сектанты!

– А ну унялись! – рыкнул полуорк. – Совсем схерели, оторвы!

Обмен многообещающими взглядами, и Бритва вернулась к Сеерину, что кабы невзначай навел ствол возмездия в сторону орчанки. Едва приметный жест, но, право, Лелианне это польстило.

А Остара тем временем разомкнула бокс и достала жуткого вида ствольную коробку с рукоятью над крышкой, завладев вниманием всей группы боевиков. Следом свет увидел ствол сетчатого кожуха, прикрученный парой манипуляций, и добротный короб с боеприпасом, что примкнул к скорострельному тридцатимиллиметровому гранатомёту с правой стороны, осиротевшему на станину.

Даже полуорк, у чьих ног томительно ожидал роторный шестиствольный пулемет, и тот присвистнул. – Эт откуда у тебя такой крумульгук?

– А тебе все скажи! – передернула она затвор.

Отряд в двадцать персон, половина в тяжелых кирасах внешних алмазных пластин и великого множества твердотельных щитков с продолговатыми баллистическими щитами, другая – в легких композитных жилетах внутренней баллистической начинки, вооружившись и оправив амуницию, вывалился из броневика, быстрым ходом и зырканием стволов по сторонам приблизился к к.п.п. станции очистки.

Брошенная на колючку поверх забора монетка шарахнулась от разряда – системы безопасности функционировали, а декер, пожав плечами, подошёл к консоли у врат, активируя размещённую на правом предплечье деку – продолговатый твердотельный планшет сенсорного экрана.

Шлейф вонзился в гнездо отворенной боевым ножом панели, пара секунд манипуляций по дисплею – и первыми заслугой хитрых демонов взлома легли сигнализация и система безопасности, умерли обесточенные автоматические турели в недрах внутреннего двора, удалились записи камер и наконец отворились створки врат, явив утопающий в полутьме двор.

Часть отряда, в основном легковооружённые бойцы, покуда остальные, выставив продолговатые баллистические щиты, заняли оборонительную позицию, брызнули по сторонам, короткими перебежками растворяясь по парковке, теряясь среди грузовиков, будто обрубленных кабин.

Ни следа врагов – оптическая линза, сменив диапазон, сработала не хуже П.Н.В. Оглядевшись, Сеерин выпрямился, покинув укрытие за задней колёсной парой грузовика высоких бортов. Только едва приметные шлепки тихой поступи выдали находящуюся рядом Бритву под саваном термооптического камуфляжа.

– Чисто, – коснулся он закрепленной на шее ларингофонной гарнитуры.

Оставшиеся в арьергарде Боевики, клином подняв щиты, до кучи прикрываясь широченой фигурой Гархара, двинулись, минуя головное здание, непосредственно к производственному комплексу. Только Сильраира заскочила в офис перекодировкой охмурить до конца все системы станции.

Двойные застекленные двери привели в пустынные коридоры, сменившиеся раздевалками и хозяйственными помещениями, забитыми по стеллажам оборудованием. По слуху вдавил нарастающий гул турбин, гоняющих воду и нечистоты через сложные системы фильтров. Следом взорам предстали рабочие зоны с огромными ржавыми механизмами, функционирующие по виду на честном слове, и трубами-заборниками, уходящими в систему канализаций.

Вонь здесь стояла непередаваемая, благо специально припасённые респираторные маски смогли хоть немного скрасть эффект миазмов, а темень шахты коллектора казалась зевом в саму преисподнюю. Несколько воздушных дронов покинув стойла подзарядки жужжа движками парили над турбинами проводя диагностику и своевременную отладку по протолку. Втяжение чужаков не произвело на них вообще никакого эффекта! Не мешают и не портят оборудование, да и ладно!

Четверо, включая Гархара, забились в кабину лифта, остальные начали спуск по лестнице, первой, естественно, отправилась Бритва, вернее, её силуэт. Двенадцать метров, и они оказались под невероятным весом всего оплота в погружённых в вязкий полусумрак туннелях, едва освещенных рябкими напряжением лампами. Даже в инфракрасном спектре Сеерин смог различить на стенах колонии грибов и разводы плесени, непонятная масса – вся химическая таблица – задорно бурля, медленно текла по желобам меж рифлёных настилов мостков трубчатых перил, брошенных по обе стороны туннеля. Любезно скачанные из административных баз данных Сильраирой схемы возникли пред внутренним взором и поступили на нейроматрицы остальных боевиков.

– Альфа и бета, начинайте движение! – дал отмашку по каналам связи Гархар. – Лелианна, дистанция двести метров, в бой не вступать, только разведка.

– Ага, как же, щёки-то не порвет! – плюя на субординацию, растворилась она во мраке.

Сокрушённо покачав головой такому пренебрежению к своей командирской особе, Гархар поднял изготовкой свое чудище шести стволов и настороженно двинул следом.

Уперев в плечо приклад возмездия, изучая пространство в стеклышко коллиматора, декер пристроился слева, Остара – справа. Группа, разделившись по двум мосткам, опасно двинулась вперед. Стволы шарили в потемках, оптические импланты и приборы П.Н.В. давали достаточно обзора для ведения боя, вот только врагов пока было не видать. Эфир трещал помехами, тишина, изредка нарушаемая шумом сервоприводов берсерка на орке и бульканьем клоаки под мостками, угнетала, заставляла исходить потом, сжимаясь ожиданием неведомо чего. Все были проинформированы: сектанты располагали терма-оптическим камуфляжем, не таким кучерявым, как у потрошительницы, но всё же. Те самые серые плащи-пончо под странными нательными бронями, в коих их диверсионный отряд ворвался в ретрансляторный узел, едва умертвив отворили древний законсервированный объект. И информация эта ни сколь ни прибавляла бодрости духа!

Часто меняя диапазоны линзы, декер пристально сканировал туннель – пустота. Но ведь должны быть караульные или турели, на худой конец, камеры, не станут Дети распада оставлять незащищёнными подступы к своей базе. Что-то не складывалось в голове Сеерина, то и дело заглядывающего в пустующие отнорки служебных помещений. Он сбавил шаг, шестое чувство или звериное чутье – называйте как хотите – буквально вопило в глубине полуэльфа об опасности. Голые стены коллектора, мостки и их штурмовая группа. Точка стёклышка коллиматора испуганно мечется из стороны в сторону, меняется спектр киберимпланта, но видимой угрозы нет. Остановился и Гархар, раздольным на кровь опытом ветерана привыкший доверять что своему чутью, что чувствам подчиненных, его поднятый кулак громоздкой аугментации

заставил замереть и остальных. Былого сержанта не хуже Сеерина начинало коробить дурным предчувствием.

«Что-то я упускаю!» – подумал полуэльф.

«Стены туннеля глухие, следов проводки или силовых линий нет!» – подала в голове декера голос Сильраира. – Питательная магистраль проходит по дну!»

Искин наверняка уже просканировала всё, что могла. Да и продвинувшаяся вперед Бритва уж что-то бы, да заметила.

«Ну ведь не в дерьме же им прятаться!» – шуткой попытался скрасть тревогу Сеерин, глянув на булькающую реку нечистот, текущую по глубоким желобам.

Глаза, биологическое родное и аугментированные, раздались вширь запоздалым озарением.

– Щиты к перилам! – крикнул декер не своим голосом, задействовав попутно гарнитуру. А следующим мигом сокрытые в глубинах стоков турели открыли огонь.

Коллектор озарился непрерывными вспышками и страшными воплями вторившими канонадам, длинные очереди автоматических орудий буквально разделали в фарш четверых замешкавшихся бойцов.

– Какого вялого у вас происходит? – голос Бритвы в бусине источал ужас! Сеерин, кувыром оказавшийся за спиной былого своего командира, не успел ответить, как её канал оборвался, а эфир заполнили звуки боя всех групп, разом угодивших в западню.

Стремительно, под гул ротора набрав оборотов, пулемёт орка харкнул пламенем, расчертив длинной полосой зловонную жижу. Снопом гильз от малых кумулятивных снарядов плевалось орудие, частью сбавившее напор огня из клоаки. Слева, поднявшись из-за стены баллистических щитов, Остара присоединилась к своему сородичу.

Тух, тух, ту-тух. Размеренно заголосил гранатомёт в кряжистых руках орчанки. Безоболочные снаряды щедрым разбросом вонзались в вонючую реку, разрываясь под слоями нечистот, обдавая брызгами, окрашивая новыми цветами и без того не шибко привлекательный коллектор.

Сорвав с бедра несколько осколочных, Сеерин выглянул из-за спины Гархара и, проследив траекторию очереди по правую руку, бросил ребристые болванки в зловонную чачу. Снова лавиной дерьма окатило мостки.

Движение на той стороне привлекло внимание юноши, пара умертвий, едва удерживающих щиты под шквальным огнем, решили сменить позицию, его упреждающий крик потонул в симфонии перестрелки. А боевиков разорвало на части вместе с настилом мостков, в горячке боя они не увидели, как активировались лазерные лучи датчиков мин направленного действия.

«Сильраира, перехвати контроль! Нас ща всех здесь на ноль помножат!» – декер и сам пытался удаленно приконнектиться к управляющим блокам – не выходило, не было точки доступа.

«Не могу! Центр управления огнем вне досягаемости, система турелей и мин защищена от взлома, экранирована!» – забившаяся в технический коридор искин спешно проводила диагностику своего высокотехнологичного тела. Череда попаданий в момент активации сокрытых орудий лишила правого запястья, надругалась над бедром и промяла корпус в районе живота, прорвав внешние слои биосинтетической кожи и плетение нано-углеродных мышц. Благо усиленное адамантием шасси эндоскелета равно бронированной внутренней оболочке, сберегающей питательные элементы с основными системами, выдержали запредельные нагрузки. Механика по большей части осталась в норме, а вот гироскопы и сенсоры пошли каскадом сбоев.

– Ебучи... Случай! – выматерился декер, видя, как остатки отряда, выстроив из щитов чуть не каре, стойчески держались под непрерывным обстрелом.

Орудия Гархара и Остары смогли вывести из строя штук шесть турелей, но судя по плотности огня, орудия на дне канала располагались чуть не каждые три метра. Пластины балли-

стических щитов покрылись хорошими такими вмятинами – вопрос времени, через сколько отсохнут руки умертвий, их держащие.

Полурок вообще был похож на праздничный фейерверк, бронированные элементы берсерка, в коее непрестанно лупили пули, скрежетом и звоном брызгали искрой. Гархар продолжал длинными очередями прочесывать срань-ручей, но битва была проиграна задолго до её начала.

Выход был только один! Безумный, отдающий суицидальным порывом, но других вариантов было прискорбно мало!

«В каком направлении уходят питательные кабели? Откуда идет подача энергии?» – обратился он беззвучно к Сильраире!

«Вся энергосеть проходит через подстанцию центральных коллекторов, до неё триста метров! Нам туда не пробиться!» – автоматом бросила искин, запоздало обработав саму суть вопроса.

«Не смей!» – грянуло в голове декера, но было поздно, он, чуть пригнувшись, уже мчал по мосткам, метаясь из стороны в сторону, огибая лучи датчиков мин.

– Сука! Совсем котелок потёк, дурень припизднутый! – крик Гархара, эхом гульнувший под сводом, перекрыл даже какофонию стрельбы и разрывов.

Вокруг Сеерина, выжимающего максимум из мышц и сервоприводов экзоскелета, разверзся настоящий ад, свистели пули, снаряды турелей крошили бетонные стены туннеля, рикошета немислимими траекториями, проносились мимо. От попадания в наплечник его развернуло, упав, кувырком едва обойдя инфракрасную полосу датчика, полуэльф сначала окорчмя, затем снова на ногах продолжил прорыв. Своя судьба мало его заботил тем мигом. Хватит с него смертей собратьев умертвий, угодивших в огневой мешок.

– Какого вялого у вас происходит? – крикнула Бритва, вставшая на пересечении канализационных туннелей, на площадке обледенённых в сплошной настил мостков.

Всеобъемлющий грохот пальбы, пронесшийся по коллектору, заставил обернуться, а уже следующим мигом вознамерившаяся вернуться потрошительница сама окунулась с головой в водоворот битвы. Из технического коридора хлынули тонкие фигуры в серых плащах с многослойными нагрудными пластинами и сегментными оплечьями, оплетенными шлейфами.

Первая парочка сектантов, легко распознав силуэт Лелианны в определенном спектре, припала на колени, загавкав выкрашенными в ядовито зелёные цвета гиенами – короткими пистолетами-пулеметами. Бессменная рабочая лошадка улиц, оружие кроткого ствола, единой с магазиноприёмником пистолетной рукоятки, переходящее в приклад тремя отверстиями для хватки. Модернизированные кучей обвеса стволы озарились всполохами пламени, но Бритва виртуозным кульбитом влево уже покинула зону поражения, несколько скачков и кувырков – и огнестрел в руках врага оказался бесполезен.

Первый фанатик потянулся к поясу, он даже успел активировать взвизгнувшие жизнью механизмы цепного кукри – изогнутое лезвие-цепь, по режущей кромке сверху прикрытое кожухом, бешено дало оборотов. Вот только зазря, два когтя, монозаточенных резца левой разложившейся ладони вонзились под капюшон металлической рамки, аккурат в огромную зеленую линзу, сменившую оба глаза на черепе из кривого углепластика без нижней челюсти.

Товарищ первого почившего сноровисто наскочил на Бритву, страстно желая отыгаться за потерю, его кукри рубнуло от себя слева направо. Лелианна скользнула вперед, сильно пригнувшись в пояснице, пройдя в паре дюймов под верещавшими жаждой крови зубьям. Перехватив на обороте левой тонкое, аугментированное механикой, запястье, потрошительница махом сверху когтями правой разрубила конечность в локте. Брызнули искры и синтетическая кровь из рассеченных сочленений, обрубок упал, продолжая сжимать дребезжащее оборотами кукри.

Даже не подав ампутации вида, сектант попытался двинуть по ловкой противнице локтем, только куда там. Удар прорезал воздух впустую, и, будь у восьми визоров, вмонтированных в лобную долю уродца, чуть больше функционала, они бы покинули заводские отверстия неподдельным ужасом. Сменившая ротовую полость маска-динамик издала непонятный хрип кода, будто играющая кошка, Лелианна парой косых махов разнесла уродливую личину.

Времени праздновать победу не оставалось, враги напирали из коридора. Чуть подавшись вбок, она уберегла живот от когтистой стопы обратной голени. Очередной враг на малую мозговую активность решил её пнуть, нога оказалась зажата под подмышкой, заставив дурня пару раз подскочить в попытке удержать равновесие, покуда жизнь не покинула изуродованное киберимплантами тело разорванной трахеей.

Скачок на стену вглубь коридора, оставив двух противников позади, толчок обеими ногами от стены, множа инерцию. Очередное цепное орудие отбито в полете коленом, прикрытым щитком, по касательной, а Бритва, хватив недруга за шею, дико изогнувшись, бросает его через себя, создавая свалку, даруя себе время на обернувшихся сектантов.

Термооптический камуфляж спал, на прекрасном лице играет зловещая ухмылка. Как долго она этого ждала, тридцать лет, что нескончаемой чередой ночных кошмаров воскрешали в памяти двое суток гостин у расквашенной на синапсы братии. Ну, ребятки, будем играть. Потрошительница, в прошлом своем лидер бездушных ублюдков (Алых сборщиков), пошла в грациозную пляску, сея когтями преобразённых дланей смерть. Монозаточенные резцы сверкают непрерывным каскадом росчерков, размытым скоростью контуром мечется девушка из стороны в сторону, атакуя из вроде невозможных позиций, находя бреши в странной натальной броне. В тесном коридоре Дети распада больше мешают друг другу, а она смертной тенью скользит меж нелепо орудующими кукри врагами. Непрекращающийся гвалт стрельбы, доносящийся из коллекторов, подстегивают Бритву. Там её Сеерин! Не искина, ничей другой, именно её! Чудак, дурак, страшный в бою воин с нелепой детской наивностью и неприемлемыми в современном безумном мире благодушными принципами. Полуэльф, так глубоко вонзившийся иглой в сердце девушки, презревшей все немислимые грани человечности.

Коридор обратился резнёй на истребление! Тогда невообразимо давно, но будто вчера для её памяти, Бритва была простой девушкой со склонностью к холодному оружию, хоть и жестокой выпестованной в суровом непрощающем ошибок мире банд, но все же человеком. А после пройдя все муки ада и лишившись тела стала в одночасье ужасом всех секторов, алчущим крови монстром, собравшим клику подобной ей, из тех коими пугают детей перед сном! И единственный среди всего оплота, даже во всей могучей полувоенной группировке умертвия, кто смог её одолеть, так это был демон, низвергнутый самой преисподней именуемый среди своих Гархаром!

Рывок вперед, распластавшись в подкате, девушка киборг, раскинув ноги, сажает на шпагат фрика, у коего искусственная челюсть расходится горизонтально, сродни пасти кибергончей. Еще одна трансформация – и крючья разделенной ладони складываются вдоль предплечья, а из сложной конструкцией недр запястья показывается дуло встроенного оружия. Голова сектанта разлетелась ошметками металла пластика и мозгов. Вот только бесноватой девице пришлось несколькими кувырками разрывать расстояние, все её усилия, вышедшие Детям распада в десять аколитов, сгинули выдавленные численностью и полным пренебрежением к своей судьбе. Сектанты буквально запрудили коридор, выжимая числом, обесценивая всю ловкость и скорость её безумно дорогого хрома, чуть не выгорающего от запредельных нагрузок.

Отступление было неминуемым, но, даже сдавая позиции, Бритва остервенело секла и рвала ненавистных фанатиков. Сквозь толчею мелькания перепрошитых аугментациями тел в серых саванах виднелись памятные четырехпалые, угловатые на бронированные корпуса, тяжёлые роботизированные зверюги, приводимые в движение хитрой смесью серво-, пневмо- и гидравлических систем. Лишённые изящества и интеллекта кибергончих, но с лихвой компенси-

рующие недостатки огневой мощью. Но хуже них была фигура с вычурными, петушиными, на её взгляд, серебряными вставками поверх кибернетического корпуса.

Скоро её выдавят на площадку сопряжения туннелей и там задавят числом.

«Пора жать по педалям, другими словами, съёбыва...!» – на раз вразумила Лелианна своё незавидное положение.

Голова низко склоняется под рвущим зубьями оружием, когти правой вонзаются в сочленения коленного сустава. Враг начинает заваливаться, а девушка, словно апперкотом, разогнувшись, вонзает крючья левой аккуратно в капюшон под подбородок, длины пальцев, разжившихся разделенной ладонью на еще одну фалангу, хватает с избытком, дабы добраться до мозга. Жаль, углепластиковый череп, лишённый плоти, с вживленными оптическими визорами на висках и непомерной зубастой челюсти двух электропоршней под скулами, не может отобразить боль. Высокий прыжок, и две изящные ноги отправляют лишённое жизни тело в затажной полет, создавая очередную свалку.

– Не вставай! – голос Сеерина грянул из-за спины, заставил вместо очередного кувырка обернуть голову.

Растрёпанный, с залитым кровью посеченным лицом, весь в дерьме, полуэльф припал на колено, положив ствол Возмездия поверх разложившегося в небольшой баллистический щит наруча эгиды. Дети распада, из тех, что посмекалистей, мигом похватали стрелковое оружие, беря прицел, вот только декер их опередил. Ствол импульсной штурмовой винтовки даже не дрогнул, не было отсветов пламени, гонящих пороховые газы, а выпущенные ферромагнитным импульсом гранёные снаряды алмазновых сердечников обратили коридор в бойню. Разлетелся ошметками хром, брызгала обычная и синтетическая кровь, Сеерин явно её переплюнул – отдала должное ему Бритва. В таком упоре снаряды убойной своей мощью прошивали по несколько сектантов за раз, рикошета разве что от странной нательной брони. Несколько ответных залпов жалко клацнули по щиту эгиды и по наплечнику легкого экзюшника.

– Вон из коридора! Жми ко мне! – крикнул декер, едва ствольный кожух электромагнитки выдохнул паром, раскрывшись по бокам множеством заслонок, прикрывающих конденсаторы.

Нет, он не стал менять магазин-аккумулятор, а задрал ствол вверх, потянувшись к спусковой скобе подствольного гранатомёта.

Память любезно подсказала, что заряжал в неё паренек, еще сидя в броневикуе, не фугас и не осколочную болванку, а Э.М.И. гранату.

Ох и дала потрошительница прыти, даже окорчмя устыдила свой бешено дорогой байк широкопрофильных колес Гепард. Свежи были воспоминания о том, как разок её зацепило электромагнитным импульсом. Все системы кибернетического тела пошли каскадом сбоев, отключилась когнитивка и моторика, а остатки биологического нутра – сердце, легкое и мозг с шейным отделом позвоночника чуть не отмерли, закованные под слоями биосинтетической материи, метала и углепластика.

Подствольник выплюнул гранату в глубине туннеля, разрядившуюся ветвистыми молниеобразными энергетическими росчерками. Все те фанатики, что чудом уцелели под огнем декера, безвольными телами попадали. Одну из кибергончих, скорее мастиффов, зацепила частью, но и этого было достаточно, чтобы крохотный процессор в головном модуле единственной оптической линзы, спаянный с орудием, сошёл с ума. Подвижная шарнирная шея, помимо гидравлических приводов, словно гребнем сочленённая лентой патронов с корпусом, дала дикого вращения, огненными всполохами и грохотом опустошая боезапас, добывая остатки сектантов.

Декер и Лелианна юркнули прочь из коридора, прижавшись за косяком к стенам туннеля. Канопада стрельбы неожиданно стихла, куда раньше окончания боеукладки роботизированной твари, и Сеерин, уже было решивший глянуть внутрь, вовремя отпрянул, ведь энергокли-

нок-катана обратной заточки рассекла и часть металлической рамы дверного косяка и раскрошила цемент стены в том месте, где еще секунду была его голова.

На площадку узла туннелей выскочил командир детей распада, по-видимому, единственный уцелевший в замесе, учинённом декером. Клацали длинные парные когти, а изящное на вид кибернетическое тело – переплетение смеси нано-углеродных мышц и сервоприводов, лишённое талии сложной системой толстых механических позвонков – украшали серебряные вставки, вычурные, равно маске, плотно прилегающей к черепу множества имплантов.

Бритва первой бросилась на врага остервенело, орудуя своими когтями, но противник, надо отдать ему должное, мастерски её осадил, беспрестанно орудуя клинком, идущим свечением едва сдерживаемой мощи.

Будь у полуэльфа время, он, идя на поводу воинской чести, непременно потянул бы из-за плеча свой древний артефакт мифрилового лезвия. Тоже дал волю энергии, пущенной из малой ядерной батареи в рукояти через преобразователи крестовины на диоды лезвия. Но времени не было, его товарищи из последних сил держались под непрерывным обстрелом турелей. Упал на рифленый настил опустошённый магазин, его место занял новый, помимо боезапаса полня возмездие энергией. Зашедшийся в грациозной пляске смерти сектант, мастерский фехтовальщик, уже начинавший потихоньку теснить Лелианну длиной своего клинка, даже не заметил, как оказался в прицеле.

Две кроткие очереди раскрошили его таз и перебили позвоночник, корпус, зайдясь судорогой, упал, катана, сбившись с ритма, принялась бесцельно прорезать воздух, покуда за компанию с трехпалой рукой не оказалась прижата ногою Бритвы.

– Ну, голубчик, допрыгался, сладенький, ща добрая тётя земки то твои беспутные ковырнет на память! – ласково замурлыкала потрошительница коготками залезая в отверстия серебряной маски.

Крик перекрыл даже эхо стрельбы по коллекторам, декер, тяжело переводя дух сиплым дыханием, отвернулся, не желая на это смотреть. Да, он тоже ненавидел утративших любую человечность сектантов, но забавы Бритвы «и масочку заберу!», озарившиеся очередным непередаваемым воплем и скрежетом с чавканьем расслоившейся плоти, его несколько не вдохновляли.

Проверив заряд и количество боезапаса на небольшом экранчике в торце ствольной коробки под коллиматором, Сеерин двинулся в туннель. Стараясь отрешиться от далеко не высокоинтеллектуального словесного поноса и обличения в дебилизме со стороны искина, чьи крики заволкли сознание.

Снопамы искр бросались пробитые стрельбой кабеля, тянущиеся в великом множестве по потолку, кровь хлюпала под подкованными ботиками арамидных вставок. Растерзанные тела устилали пространство сплошняком, изуродованные мутациями и кривыми имплантами, их саваны-плащи сменили цвет, некоторые еще подавали признаки жизни или просто конвульсии – времени разбираться не было. Склонив ствол, декер, не сбавляя хода, беззвучно парой гранёных снарядов возмездия раскрывал головы, чтоб наверняка. Огромная машина кибергончей кустарного производства лежала с отсеченным головным модулем, видать, её собственноручно угомонил командир, наконец переставший верещать позади.

Коридор, петляющий зигзагами, вывел после очереди хозяйственных помещений на склад, заставленный поддонами с новыми трубами и запчастями, здесь же оказалась кабина грузового лифта, чья шахта уходила вверх и на более низкие уровни. Осмотревшись, полуэльф вновь активировал деку, вытягивая тонкий шлейф-коммуникатор и подключаясь к панели доступа, проламывая жалкий лёд и кодировку, беря шахту под контроль, не иначе дети распада прибыли этим путем.

Следующий отворот и небольшое техническое помещение, заставленное гудящими трансформаторными стеллажами и небольшим полукруглым терминалом трех широкоформат-

ных экранов. Хоть и не головная станция, второстепенный технически узел мониторинга, но для доступа к энергосети достаточно. Пара щелчков по клавишам – и экраны ожили, выводятся графики и столбцы данных, система запросила авторизацию. Присев за кресло, Сеерин открыл крышку прямого доступа и снова погружение, но уже посредством прямого подключения, освобождающее разум от оков брэнной плоти.

Закончив отводить душу со своим невольным пациентом, Лелианна устремилась вслед декеру и обнаружила его уже за терминалом. Несколько минут алые линзы, сузившись, сканировали юношу, затем Бритва, прекрасно зная, что сейчас сознание его далеко, приблизилась, присаживаясь на корточки. Соединившиеся обратно в женственные ладони длани, кроме едва приметных стыков ничем не выдающие страшную начинку, нежно отерли кровь с посеченного лица. Пара секунд раздумий и потрошительница потянулась вперед, соприкасаясь чуть пухловатыми губами с устами декера, языком пробивая себе путь дальше.

«Только мой и эту бинарную суку я вырежу из твоей головенки! Только мой!»

Турели умолкли также внезапно, как и активировались, тишина громом ударила по слуху.

– Ох ты ж, бл...! – Гархар, опустив пулемет, прислонился к бетонной стене. Небольшой прозрачный экран, во время боя прикрывающий лицо, скрылся в грудных элементах берсерка, полуорк смахнул капельки пота и дерьма с узкой лобной доли. – Доложить о потерях, рвать вашу мать! – огляделся он по сторонам. Заостренных ушей коснулись стоны раненых соратников.

– Семеро погибших, двое тяжело раненых, – ответил Ингир, приволакивая ногу и приближаясь к командиру. Подающий впечатляющие надежды юноша в тяжёлой арамидной кирасе внешних пластин, высокого ворота с прямоугольным баллистическим щитом и дробовиком, дышал на зависть кузнечным мехам. – Опять остроухий всех на своем горбу вывез!

– Отряди четверых на вынос тел и транспортировку раненых, – сплюнул Гархар. – Броневик вернуть. Всем командирам групп эвакуировать раненых и тела, боеспособные – продолжаем операцию! – это разнеслось уже по общему каналу.

– Двинули! – изрядно помятая Сильраира, покинув отнорок, промчала мимо полуорка, метеором устремляясь в сторону, где скрылся её плотской носитель. Пред искином в кибернетической репродукции прекрасной эльфийки интенсивно гасли датчики мин, проломленные удаленным захватом.

Ошалев от такой вопиющей дерзости, былой сержант отвалил огромную аугментированную челюсть. – Грёбанные матрешки совсем схерели! – буркнул он себе под нос, направляясь следом и увлекая боеспособные остатки группы.

А идущая рядом с Гархаром Остара, приторачивающая к гранатомёту новый короб, краем уха услышала что-то вроде: «Чет мотор сбоит! Не молодею, однако!»

Вместо бурных оваций Сеерина ожидала добротная колотушка, заботливо поданная в нагрудную броню здоровенной аугментацией Гархару. Пролетев пару метров, он впечатался в стену и осел, тряской головы гоня рябь пред глазами.

– Ну, с наградами и поощрениями разобрались, куда дальше? – поднял бровь над живым глазом полуорк, покуда декеру помогла подняться искин, так зыркнувшая на приблизившуюся Бритву, что та замерла. Она-то видела все!

«Ну что, опять за свое!» – не въехал в накал страстей декер, обращаясь к своей Альтер эго. Искусственный интеллект красноречиво замолчала, а Лелианна на вопросительный взгляд только улыбнулась.

– Потом разберёшься со своим борделем! Дальше куда? – не выдержал орк.

– Вниз на лифте! – едва разум декера, проломив демонами протоколы, внедрился в сеть канализационной инфраструктуры, он первым делом сбросил доп. линию питания орудийных систем, только затем огляделся по монолитам баз данных. Обычные сетевые кластеры, статистика, исполнительные базы, ворохи подпрограмм, поддерживающие жизнь в системе очистки целого сектора, но было что-то еще! Ментальная энграмма декера увидела несвойственные даже для такой огромной системы энергозатраты, коллекторы выжимали все соки из АЭС вблизи сто девятой мегабашни. Тщательно замаскированные несколькими слоями кода, вскрылись левые линии энергоснабжения, уходящие глубоко под основу десятки. Вот только туда пробиться не вышло, даже искин и та не смогла с этого узла преодолеть барьер черного льда отдельной зоны киберпространства, надежно упрятанной за фасадом подсети канализации.

– Всем отрядам, – коснулся ларингофонной гарнитуры выхвативший оплеуху заместитель полуэльф. – При обнаружении лифтовых шахт на нижние уровни – минировать! Сбор по моим координатам!

– Ну, в сердце тьмы? – подмигнул он бывшему своему командиру.

– А то! – глаза орка, что линза в окружении сталепласта, что родное, загорелись предвкушением. Равно всем очам отряда, особенно после столь теплого приветствия.

– Да мы так свалимся с другого края планеты, – с неподдельным переживанием заметила Остара, чья серая кожа побледнела сильнее обычного.

Волнение орчанки всецело разделяли и остальные бойцы, забившиеся в кабину лифта, вместившую весь отряд. Опустившись изначально на три этажа в крайнюю, судя по экрану внутренней консоли, точку, кабина развезалась решетчатými ставнями, но декер остановил уже готовый вырваться изготóвкой отряд, выставивший вперед щитонóсцев. Пара манипуляций в системе через уже удаленное подключение – и вроде как глухая шахта под кабиной раскрылась герметичными взрывоустóйчивыми ствóрами под гул заново активизирующихся электромагнитных линейных приводов. Лифт продолжил спуск в уже едва освященных редкими навесными фонарями чуть отесанных скальных стенах с ржавыми направляющими полозьями.

– Эт мы уже насколько опустились? – поинтересовался Гархар, чуть не вжимаясь лбом в решётку попыткой заглянуть вниз, во мрак нескончаемого шурфа, пробитого в земной тверди.

– Сто пятьдесят метров! – под лихой свист Бритвы ответила репродукция эльфийки. – Эт их шахт нет ни на одной схеме или чертеже по базам. Стерты из сети все напоминания, равно ретрансляторному узлу и лаборатории за станцией десятки.

Из всей группы только четверо были в ныне закупоренном Н.И.И. и виденное там нисколько не прибавляло оптимизма! Остара, несгибаемая на вид двужильная орчанка, и вовсе взглóтнула, припомнив кошмарных технологий тела по операционным столам в окружении медицинских хирургических манипуляторов и сканеров.

Пот на раз выстлал виски Гархара, он неуверенно, даже боязно глянул в сторону своего заместителя.

– Еще одна тайна! В и без того малознакомом родном оплоте! – посуровел декер, доставая из разгрузочного жилета очередной магазин.

– Альфа прибыла! Ожидаем инструкций, – шипя помехами, вернулся к жизни общий канал связи.

– По возвращению лифта грузитесь и спускайтесь! – распорядился полуорк, получив от Сеерина едва видимый кивок.

Полуэльф уже переписал протокол шахты, дабы кабина без задержек доставил им подкрепление, пару раз его пытались вышвырнуть из системы декеры Детей распада. Дважды вернуть контроль и один раз лишить питания электромагнитные движки в надежде обрушить кабину с неизвестной доселе высоты. Обломались, куда им тягаться с военным искином, почитай, богиней в киберпространстве!

Плавный ход лифта замедлился, готовясь к остановке, Гархар шагнул вперед, за ним выстроились бойцы с баллистическими щитами. Припав на колено, декер взял решетчатые створы в прицел, глубоким вздохом стараясь отрешиться от мусора в голове, тысяч вопросов и предположений, куда опять занесла их нелегкая.

Чуть дернувшись, лифт наконец встал и еще впредь открытия его накрыло шквальным огнем из широкого туннеля, высланного ржой по металлическим арочным балкам, намертво вмурованным в скалу тысячами анкером.

Шмаляли разом десятки стволов из-за дотов ромбовидно выставленных металлических листов не выше метра с продолговатыми амбразурами.

– Покинуть лифт! – взревел предводитель умертвий, первым шагнув вперед, едва раздалась решетчатые панели кабины. Его пулемет, лаская слух треском роторов, дал стволам оборотов, добротные вмятины по металлу укрытий и крики стали наградой Гархару, длинной очередью поливающему пространство пред собой.

Из-за поднятых щитов хлопнули пяток подствольников, чередой разрывов осколочных гранат накрыв туннель. Засев меж тяжеловооруженных бойцов, Сеерин взял в прицел гротескную собакоподобную фигуру самопальной гончей, но голос Сильраиры в подкорке сознания велел атаковать другую, ствол возмездия сместился на пару градусов. Мигом позже взбесившаяся сорвавшаяся с поводка протоколов животина начала стрельбу по своим. Грохот пальбы и взрывов эхом туннеля насиловал слух, по скромным прикидкам декера, короткими очередями бьющего в амбразуры, им противостояло около тридцати сектантов, серьезная сила.

Штурмовой отряд завяз в прорыве, накрепко прижатый огнем, по ним лупили зло и не скупясь, не давая клину, острием коего служил полуорк в берсерке, даже сдвинуться, а кабина позади, будто сжигая мосты, начала подъем.

Что-то путало картинку, поступающую с оптической биомеханической линзы, на левой стене в отсветах выстрелов как-то неправильно преломлялся свет. Двадцать последних в магазине снарядов Сеерин пульнул именно туда. Граненные наконечники, разорвав материю плаща и сбивая оптический камуфляж, просадили женственную фигуру с двумя дополнительными аугментированными механикой многосуставными конечностями, берущими начало из приводов сложного горба меж лопаток. Сектантка, явно вознамерившаяся ударить с тыла, сродни пауку ползущая по стене, завалилась, пойдя судорогой конвульсий.

Раскрытые заслонки, выпустившие пар, непрозрачно намекнули, дескать, перезаряжай. Сеерин полез в подсумок на боку, карманы нагрудного разгрузочного жилета уже опустели. И в ту же секунду пред щитоносцами, за коими засел декер, упала граната с минимальной задержкой. Огненная круговерть, разрывом перекрывшая крики, и он, едва разомкнувший пред собой щит эгиды, потеряв даже намеки на ориентацию, летит, длинной чередой чувствительных приземлений сбивая инерцию, завершив неуправляемую скачку затылком о камень.

– Остара, где твой долбаный крумультук! Заснула, что-ль, – будто издали доносятся до лежащего у стены декера крики былого сержанта.

– Заклинил, сука! Выберусь, предками клянусь, Терилу жопу разору! Оружейник, мать его! – расплывчатый силуэт посреди лихо убавившего в численности строя умертвий возится с коробом автоматического гранатомета.

Лежащий на боку Сеерин встряхнул буквально раскалывающейся головой, в коию не иначе дрель вогнали, но пробки, будто он был под водой, так и не покинули заостренных ушей. Полуэльф кое-как поднялся в сидячее положение, чувствуя, что что-то теплое стекает по затылку аккурат за шиворот, и, облокотившись спиной о стену, сызнова завертел маковкой. В каменную твердь туннеля чуть не в него клацнули несколько пуль, уйдя рикошетом. Первую волну агонии, разрывающей мозг, смыли активировавшиеся инъекторы, впрыснувшие стимуляторы в кровь, дикую смесь седативных, адреналина и антибиотиков.

Гархар, прекрасно осознавая, что последует дальше, взревел богом войны древности, отбрасывая пулемёт и отстегивая командой нейроматрицы раздатчик. Полуорк, чей взор застила кровавая пелена иступления, достал поочерёдно из-за громоздких наплечников оружие ближнего боя. В аугментацию легла рукоять молота с головкой по форме вороньей головы, на одном конце клюв-чекан, на другом – било, оцетинившееся шипами-перьями. Оружие, доработанное оружейниками умертвий, озарилось едва сдерживаемой мощью высокого напряжения, от коего побелели клюв и перья. В плотской руке обосновалась рукоять секиры, вспыхнувшей на разложившихся обоюдных лезвиях плазменными резаками.

Те из сектантов, что первые углядели его рывок, накрыли фигуру плотным огнем, но куда там! Взбешённый серокожий, отвлекая внимание от остатков своих бойцов, мчал словно товарняк, а бронь берсерка свела их потуги на нет. Первый толстослойный лист своеобразного дота и головы двух мразей, явивших из-под капюшонов отвратные на кривой хром хари, мах молотом лопнул обе фаршем из мозгов костей и обломков хрома. Перескочив препятствие, Гархар, наискось рубанув секирой, разложил дольками следующего врага, а после обратился в смерч мелькания ярящихся пламенем лезвий и колющего напругой била.

– Редрар урук хардарах! – гремел по туннелю древний орочий клич.

Взбесившаяся кибергончая, поливающая огнём, съехавшая протоколами на перехваченный процессор, орк в силовой броне, остервенело секущий все, что видит, отстреливающиеся ошметки штурмового отряда резко сбросили поначалу явное преимущество детей распада, но это, как вышло, было еще не все, уж если и мертвые боги срут в душу, то до самых гланд. Довершением их злосчастья стала потрошительница под саваном термооптического камуфляжа, миновавшая укрепленное дотами горло туннеля. Ох и отвела Лелианна душу, покуда фигуры в серых плащах и сегментных бронях всецело были поглощены адом, в койкой обратилась площадка пред стволом лифтовой шахты. Когти, непрестанно трансформируясь жуткими формами, секли с оттягом, а их хозяйка, плюя на скрытность, жутко хохоча, скользила равно чуме меж вражьих рядов и все никак не могла насытиться своим кровавым страшным ремеслом.

Четыре минуты поднимался лифт в коллекторы и ещё пять, если считать погрузку отряда, спускался. Отряд альфа, ведомый Аргоком, высыпался из кабины, спеша на помощь, вот только отряд главаря уже довершал начатое, малым числом перебив авангард фанатиков.

– Занять позиции по туннелю! Херачьте всех, кого увидите! – распорядился новопривышним Гархар, чья силовая броня буквально лоснилась сгустками алой и белесой синтетической крови. – Дожидаемся бегу и прорываемся дальше, – орк, глянув куда-то за спины подчинённым, скривил остатки полоцкого лица. (Ох ты ж, бл...)

Средь тел боевиков банды и наскоро обихаживаемых раненых показалась фигура мотыляющегося Сеерина, словно обдолбанного Озарением или грогом Спокагычем. Сказать, что декер выглядел неважно – было не сказать ничего. Лицо бледное, оплечья брони поверх приводов все в крови, а глаза смотрели куда-то не иначе в дальние дали, будто с богом напрямую общался. У полукровки оказались две хромированные бестии, разом усадившие своего подопечного, передавая в руки Остаре с перевязочным комплектом.

Орчанка, едва глянув на затылок, вынесла врачебный вердикт длинным свистом, а Гархар, обойдя все еще прибывающего в нирване заместителя, лихо выматерился. Ошметок плоти и мяса болтался стягом, обнажив часть черепной коробки, аугментированный углепластиковый элемент с разъёмами нейролинка был и вовсе расколот. Неизвестно каким чудом штифты коммуникаторы интерфейса управляющего блока экзоскелета удержались в нижних гнездах, это оставалось тайной.

– Ему теперь с таким чердаком только к Тикке в мед капсулу, – Остара, облив рану антисептиком, быстро прихватила лоскут медицинским степлером.

– Нет! – завертел головой декер, мешая врачевательнице наложить повязку. – Всади мне что-нить, лишь бы в голове посветлело!

Ворох возмущений со стороны Лелианны, Сильраиры и самого предводителя был погашен небывало яростным взором самого декера. Орчанка, пожав плечами, достала из поясной сумки иньектор и всадила в бедро декера.

– Смесь гремучая, в четыре раза ядреней твоих стимуляторов, но действует не боле часа, а дальше с вероятностью пятидесяти процентов ты превратишься в овощ на целые сутки! – предупредила она.

– Мне большего и не надо! – тяжело поднимаясь, сказал он, нетвёрдо направившись искать среди кровавого болота потрохов и тел свою электромагнитку.

Постепенно скальный коридор частых перекрытий сменился более ровным, с зашитыми проржавевшим металликком стенами.

Три группы, собравшись воедино, единым фронтом наступали по неведомой базе самого ущербного из обществ Серарсевала. Вот только теперь они были готовы ко всему! Тяжелой поступью, единым шагом двигался кордон щитоносцев, а впереди, метрах в пятидесяти, разведку проводила Бритва. Несколько раз они натыкались на небольшие очаги сопротивления в виде разрозненных отрядов сектантов и турелей, но быстро и безжалостно расправлялись с первыми, а дистанционно управляемые огневые точки брала на себя искин, здесь под неимоверной толщей скал системы по большей части были разрознены и автономны.

С каждым шагом уверенность в движении возвращалась к Сеерину, как и взор потихоньку избавлялся от смутной пелены, вновь обретая четкость. Что бы не вколола ему Остара, но эта панацея, едва не разорвавшая мотор, дело свое делала, возвращая какую-никакую бое-способность.

Несколько поворотов и умертвия вынужденно брызнули по укрытиям, огромные усталые охряными подтёками ржи гермоврата, мельком увиденные, скрылись за завесой тяжелого огня двух стационарных орудий, лазерных целеуказателей. Настоящих башен, появившихся из отворившихся полостей свода, вглухую зашитых бронированными кожухами. Они не отреагировали на Бритву, теперь вынужденно прильнувшую к створам.

– Тридцатка, не меньше! – с высот богатого военного опыта резюмировал Гархар по общему каналу, уважительно глядя, как заминают металлические стены попадания.

– Дайте мне несколько минут! – Сильраира попыталась проломить защиту удалённо, обломалась, не было точки доступа в противовес прочим средствам обороны этого уровня.

– Остара, сможешь разнести? – полуорк глянул назад на тайную возлюбленную где-то посреди строя, лелея надежду на мощь её гранатомёта.

– Лучше спроси, смогу ли я высунуться? – поинтересовалась орчанка, боязно пробиваясь вперед.

– Стойте, я разберусь. – обмолвился Сеерин, уходя с общей частоты.

– Лелианна, ты видишь какие-нибудь интерфейсы или панели доступа позади? – уже на отдельной частоте поинтересовался декер.

Сильно ослабившая чувствительность слуховых аугментаций Бритва, у коей челюсти щелкали под канонады двух спаянных стволов в башнях по обе стороны, принялась изучать ту, что слева. Алые линзы сузились, углядев управляющий блок, мелькнувший при небольшом повороте орудия, частью сокрытый в хитросплетении приводов и проводки за кожухами.

– Есть, и что, я ведь не декер!

– Зато я – да! Дай добро на синхронизацию наших нейроматриц!

– Я, конечно не против, если бы ты в меня вошёл, но не думала, что это будет так напористо и экстравагантно, – отшутилась в привычной манере Бритва, а уже следующим мигом, едва убрала защитные барьеры церебрального импланта, ощутила, как её сознанию стало неожиданно тесно в голове. Это единение разумов стало для неё откровением, ведь декеру тоже пришлось полностью обнажить свои мысли и чувства.

Тело былой потрошительницы, в коем она оказалась как пассажирка, метнувшись влево, грациозным прыжком заскочило на харкающее стрельбой орудие, уцепившись насколько вообще это было возможно. Правая рука, выдернув затылочный шлейф коммуникатора, вонзила его в разъем для прямого подключения.

Бритва, получив равносильный доступ к мозгу Сеерина, покуда тот воевал с протоколами защитных систем, не без удовольствия обнаружила, что полуэльф испытывает к ней довольно теплые чувства. Решив копнуть глубже, она, без стеснения игнорируя протесты Сильраиры, ушла в более отдаленные части его естества и тут её будто взаправду окатило нестерпимой мукой, нет, не физической – душевной, с коей день ото дня жил её подопечный. Ведь совесть – это тот клинок, что хуже врага разит своего хозяина.

Она безвольным мешком болталась на плечевой пластине берсерка, обгорелая рука – кусок выжженной до кости плоти – агонией отзывалась от каждого движения.

– У вас пятнадцать секунд. Больше модуль ждать не будет! – донеслось из динамиков шлема, а встроенный экран предавал изображение с визоров.

Изображение, что до конца дней осталось в памяти Сеерина, как теперь и Бритвы. Живописующая картина горящего на всех концах сектора, заволочённого черным, как сам смертный сон, дымом, высланного словно ковром обезображенными телами. Сами его нерушимые столпы-мегабашни со стоном живого существа рушились. И еще были крики ужаса и боли, всеобъемлющий вопль агонии, проникающий даже сквозь оболочку шлема.

Вот она, спасительная аппарател и орк аккуратно, будто ребёнка, снимет его с плеча. Закопчённые солдаты забивают нутро, что-то орет лейтенант. А она, вернее он, смотрит назад. На бегущую к десантному модулю фигуру. Женщину в грязной одежде, протягивающую ребенка, совсем грудничка. Она не хотела спастись сама, хотела передать захватчикам свое дитя, дабы даровать ему жизнь. Но лейтенант решил иначе, короткая очередь – и её тело, как и сверток, раскрылся кровавыми бутонами. Орк не успел, он даже не мог помыслить, что израненный Сеерин уцелевшей рукой сможет поднять стандартный десятимиллиметровый. Дульный тормоз со встроенным глушителем харкнул всего один раз, а пуля чуть не в упоре расколола шлем офицера.

Бритва, только теперь, находясь глубоко в подкорке сознания Сеерина, прозрела, что его боль, многие годы глодающая бессонными ночами совесть, нисколько не меньше, чем её прошлое, обрушенное сектой, которую они сегодня должны окончательно уничтожить. Дальнейшую мысль ей развить не удалось, её будто молотом вышибло из синхронизации.

Декер вторгнулся в защитную сеть Детей распада, искин проломила защитный барьер, буквально разметав черный лед внедрением изнутри. Сеть была огромна, её масштабы поражали воображение, она проникала подобно росткам сорняка во весь информационный мир улья. Сеерин даже вздрогнул, их влияние просачивалось в каждой подсети, в каждом секторе, от гидропонных ферм и великого множества предприятий до корпораций и силовиков. Каждая гребанная подстанция фильтрации воды, даже система, мать её, рециркуляции каждого из секторов огромного Оплота Серарсеваль имела хоть и малый, но отпечаток воздействия Детей распада. Они не просто высасывали средства и информацию, полня безмерно свои активы, но и тихо, незаметно прокачивали пропаганду! Ведь даже в рекламах и новостях просачивалось влияние, двадцать пятым кадром суя ужасные, в стиле самой секты, изображения, пудря мозги обывателям.

«Да мы с Сильраирой, раздувавшей щеки своим виртуальным могуществом, просто дети в песочнице по сравнению с этой шоблой. Десятилетия! Да какие на лысого тянуть десятилетия, тут века кропотливой работы по внедрению скриптов и протоколов!» – охренел декер от калейдоскопа исполняемых баз и подпрограмм.

«Это после! Сначала дело!» – сказала самой себе энграмма полуэльфа, ведь такой клубок не расплести разом. Декер вернулся обратно в основную сеть, внедрился червём в её защитные исполнительные базы. И тут по нему ударили, да так, что чуть не выжгло мозг, не смотря на защитные протоколы и содействие искина. Сильраира только смягчила удар, но сила кодировки была столь колоссальна и чужда пониманию, что он мигом осознал: это не другой искин и не вражеские декеры, нечто совсем иное, ранее невиданное. Сеерин не сумел прогнуть оборонительные системы всего убежища, но хоть на турели его хватило, две орудийные башни умолкли, опустив стволы.

– Ну и рожа у тебя была! Приходи смотреть! Будто с тем, нами конченным троллем сношался! – заметил Гархар, выходя из-за укрытия одной из балок перекрытий, глянув на то, как его заместитель вертит головой да часто промаргивается.

Отряд наскоро собрался боевым строем, вернулась и Бритва. Сеерин, кое-как отойдя от потрясения, встал подле неё и Сильраиры.

– Ну, сука, очередная пещера чудес! – сказал полуорк, слышав, что магнитные сцепки и механизмы запоров гермоврат начинают расцепляться, а ставни со скрежетом расползаться.

– Не уверен, что мы встретим там чудеса, только мрак и ужас! – тихо, чтобы никто не слышал, прошептал Сеерин отчетливо осознавая не его вмешательством открывается этот зев в преисподнюю. Как вышло, не прогадал.

И снова ураган стрельбы, коий приняли бойцы с баллистическими щитами. Безумие схватки среди отсветов дульных всполохов, криков, тьяканья гиен и разрывов гранат. Но умертвия, клином рванув вперед, смели сектантов диким натиском, в этом им помогла Остара, наконец вернувшая к жизни свой ручной станковый гранатомет.

«Я издох и попал в ад!» – решил было декер, и взгляды вылезавших из орбит глаз ближайших бойцов, замеревших, отворив рты и аугментированные хромом челюсти, красноречиво ему вторили.

Более не было изъеденных ржой металлических панелей по стенам. Их изуверским орнаментом покрыла плоть, кожа вперемешку с высушенными телами некогда живых существ, часто пронзенная искрящими кабелями и проводкой. Два ряда ламп по высокому потолку горели будто светом боеготовности, алым пронизывающим свечением. Но и его хватало чтобы углядеть разводы по рифлёному полу частых решёток.

– Ох ты ж, рвать! Дегенераты! Да у них вообще чердак сорвало! Нет! Не в Дералиере нужно было грязные взрывать, а здесь, аккуратно под десяточкой! – даже всякого повидавшего на своем веку сержанта и того проняла окружающая обстановка. Воплощённая в жизнь гекатомба мучений и смерти. И это были его последние слова, что слышали от командира боевики до самого конца операции. Грозное молчание и суженная в угольное ушко линза оптического импланта говорили многогранней всяческих слов.

Стремительными рывками и перебежками продвигая сплошной кордон щитов применяя самую древнюю из тактик хода напролом, умертвия, часто завязая в схватках, необоримо продвигались по комплексу Детей распада.

Сотни, тысячи тел разной степени разложения и распотрошения, сдобренные гирляндами кабелей и потрохов, украшали каждый угол. Дверные консоли частых помещений, кое штурмовали по всем канонам, и те были вмонтированы в головы, где в черепахах, а где в застывших в криках муки лицах. Встречались некое подобие алтарей, сплетённых хитро из костей, непонятного назначения. Частые вентиляционные решётки едва подавали признаки жизни, а уж про состав затхлого, всепоглощающе пронизанного трупной гнилью кислорода вообще стоило промолчать, ведь буквально спустя пятнадцать минут непрерывных боев в глазах стало двоиться. И если теплообменники в вентиляции функционировали, то компрессоры, гоняющие через турбины рециркулированный кислород, наверняка спецом, почти омертвели.

Сектанты остервенело, не щадя себя, бросались на них со всех темных углов и те, что в странных нательных бронях, оплетенных шлейфами, и по виду только аколиты, изуродованные мутациями и кривыми киберимплантами. Но только куда их подготовке против выпестованных волей и опытом Гархара боевиков-умертвий, обученных тем, кто много лет мешал с грязью на полигонах оплота рекрутов штурмовых бригад!

Заново зачехлив лица респираторами, умертвия буквально сатанели увиденным, с полной самоотдачей изничтожая все на своем пути, будь то сектанты или турели, или неповоротливые кибермастифы – выкидыши всех основ робототехники. Да, обычно они сражались за кредиты и банду, её растущее влияние, что множило в первую очередь первое. Но спроси сегодня любого: «Продолжите штурм без вознаграждения?» – смело бы ринулись дальше в очередной замес среди панорамы ужаса! Даже в самой черной душе бандюга-головореза, присягнувшего Гархару, рьяно насаживающему узы боевого братства, есть потаенные уголки с отсветами того добра, что были заложены при рождении, не выкорчеванные мраком жизни в смраде нижних секторов. И пройти мимо увиденного, пройти мимо религии, порожденной Детями распада, просто представить, что на стене или в другом страшном узоре вполне могли оказаться твои близкие, да затворить отречением глаза, не мог каждый из них, вроде перешедших всяческие грани.

Кипел этим и Сеерин, обычно редко поддававшийся столь низменным чувствам, но сегодня сардоническая ярость буквально клокотала в каждой клеточке его тела. Тела, обратившегося в многофункциональную машину смерти. Часто меняя магазины, он едва давал стволу возмездия остывать, переводя переключением флажка на левой стороне ствольной коробки электромагнитку в куда более щедрый режим огня.

Были на его памяти Алые сборщики под предводительством сражающейся рядом в невидимом спектре Бритвы, что потрошили на киберимпланты и органы жителей оплота. Были и прочие лишённые морали банды, те же воспрямившие, что сноровисто свежевали дельцов наркоты, забравшихся на их с лихвой оплаченные кровью непрерывных стычек территории, но Дети распада переплюнули их всех разом. И потому лицо декера оскалилось на зависть зверю, и слюна, пугая даже соратников, текла по подбородку, особенно тогда, когда полуэльф, исчерпав по карманам разгрузки и подсумкам боезапас, обнажил древний энергетический меч и выдвинул из-под кулака правой аугментированной руки длинный клинок обратной заточки, обычно сокрытый меж кожухов, покрывающих наноуглеродные трубки жгутов мышц.

Будто потеряв разум, декер, теряясь в калейдоскопе отвратных его естеству картин глумления над самой жизнью, до кучи в перерывах между перестрелок углядев, что не все тела по стенам и потолку были взрослые, в очередной стычке просто ломанул вперед, расшвыривая бойцов.

Толчок ногой от плеча припавшего на колено щитоносца, едва державшего баллистический барьер под непрерывным огнем двух громоздких пародий на кибергончих, и Сеерин, занеся над головой сияющий энергией меч, взвился вверх, множа длину прыжка экзомоторной ножных приводов. Он приземлился на ту, что была справа, на управляющий блок, спаянный с орудием, иными словами – головной модуль четырехпалого монстра, поливающей строй его соратников огнем.

Мифриловое лезвие, пестрящее диодами, передающими всю мощь ядерного элемента, без труда вошло в шарнирный механизм, соединяющий модуль и сам корпус, брызнули искры и смазка, а тварь, оборвав канонаду и потухнув линзой, ну ровно живая забила в конвульсиях – процессоры, лишённые питания, послали остаточные импульсы.

В бронированные элементы поверх рамы экзоскелета часто заклацали пули противников, держащих строй позади боевых роботов. Кибермастифф слева стал, не прекращая стрельбы, поворачивать морду, оптическая система, как и сенсоры, определили рядом наличие куда как ближней цели.

Соскочив с первого робота, Сеерин кувырком оказался рядом со вторым. Прицельная стрельба в его приткую персону негаданно прекратилась, но декер не ведал, что в момент кувырка над ним пролетел безоболочный снаряд, пущенный чудищем в руках Остары, разрывом и пламенем помножил на ноль кучку сектантов, обгорелыми кляксами размазав их по стенам и потолку. Он на выходе из переворота снёс ударом горизонтально от себя переднюю лапу.

Тварь пошатнулась на мгновение, но гироскопы сделали свое дело, вернув равновесие перестановкой оставшихся конечностей. Вот только ей это не помогло, хлётский удар энергокнута располовинил алеющими дольками её головку. Сильраира, как всегда, была подле!

«Мало! Как мало времени у меня осталось!» – подумал Сеерин, чувствуя, как потихоньку заволакивает нутро черепа боль и выветривается гремучая смесь Остары, и даже бешено мчащийся по жилам адреналин не в силах был отсрочить скорый миг, когда его сломают полученные травмы.

Декер, окруженный будто хранителями-серафимами Сильраирой и Лелианной, коия боле не лезла в тыл врага, тяжело ровнял дыхание на бегу, и без того ограниченное респиратором, всю нагрузку брало искусственное лёгкое вживлённое Тиккой. Поминая чьих-то благопристойных матерей, нет-нет да оправляя сползающую на глаза повязку, он силился не отставать от прочих бойцов, что, часто разбиваясь на малые группы, сноровисто подчищали все встреченные складские помещения, заваленные упакованными паллетами, и небольшие техкоридоры отвратного логова секты.

Пред умертвиями представляли целые цеха, где на автоматизированных конвейерных лентах множества роботизированных манипуляторов в великом множестве собирали, скручивали и сваривали небезызвестные сегментные нательные брони и кибермастифы, да окованные скорлупою доп. брони дроны в пол валькирии размахом крыльев с репульсионными двигателями.

«Вот, что питала станция! Они что, бля, армию собрались вооружать?»

Были и оружейные, способные устыдить саму базу умертвий, бойцы, не мудрствуя, пополнили в них утекающий как сквозь пальцы запас, так сказать не погнушались фуражирования. Часть боевиков вставала заградотрядом, покуда другие минировали все, что только могло помочь возродиться этому культу. Может они и полягут здесь, но прихватят с собою всё, что только смогут! Их оставалось не более тридцати, а сектанты в противовес будто не убывали числом от геноцида, кой в яростных перестрелках им устраивали мордороты Гархара, уже едва стоящие на ногах, да и то заслугой стимуляторов и киберимплантов.

«Сука, как мало я взял с собой бойцов!» – молчаливо корил себя Гархар, поливая под треск роторов очередной коридор огнем, длинными очередями кумулятивных обращая в биомассу и металлолом очередную группу неприятеля. «Знал бы, приволок всех! Как, проглотил меня бездна с чистыми, сам себя неб...» – кончилась лента, ротор вращал шесть стволов вхолостую, а из-за отворотки выскочил один из офицеров или жрецов «Хер их проссышь» фанатиков, покрывший кибернетическое тело серебром.

Непривычной формы штурмовая винтовка с магазиноприёмником поверх ствольной коробки голографического прицела да двумя косыми штыками под цевьём в руках врага положила в полуорка три по три, жалко отбарабанивших о многослойные сплавы берсерка, пули, и офицер, на бегу лязгая парными когтями по полу, тягуче обнажил длинную катану лазерной насечки.

Рукоять за защитным листом, отделяющим ротор от стволов, легла в правую живую ладонь, а левая огромная аугментация поднялась, кулаком четырёх шипов электродов многообещающе глядя в сторону ретивого сектанта. Кулак, будто сломившись, откинулся вниз, а запястье толщиной в строительную балку чуть разъехалось сложной конструкцией механизмов. Треск энергии и маленькая копия рельсовой пушки, сокрытая в сложных недрах кибер-

конечности, оставила чуть выше шеи алеющий трубками и механикой чадающий окурок взамен головы. Сектант, сделав подобно обезглавленной курице пару нетвердых шагов, рухнул.

– Здесь закончили! – донёлся до Гархара голос одного из бойцов, несгибаемого Ингира, тискающего с детским восторгом трофейный П.З.Р.К. Архангел.

Кивнув, орк повел своих дальше в самые недра преисподней. Ведь если в пантеоне мертвых богов и был ответственный за загробный мир ублюдок, ему бы здесь точно пришлось бы по нраву!

Жилые блоки, выдолбленные в скале помещения с аскезой монастыря ранних эпох – почитай, одна койка и разъем питания и подключения в стене. И, конечно, операционные, мед-блоки, множества аппаратов диагностики и жизнеобеспечения без капли стерильности, скорее, наоборот, заваленные перегнивающими конечностями, над коими роились сотни мух, потихоньку поедаемыми сонмом крыс и личинок. Некоторых из умертвий вывернуло на изнанку, стоило тем лишь мельком глянуть в замызганные гноем да запекшейся кровью портативные хирургические модули, где за призмами экранированных капсул десятков сложнейших манипуляторов Детей распада лишали ненужной боле плоти, меняя её на корявый хром. «Перерождение через муку и распад!»

У местных модулей не было собственных приборных панелей с консолями и множеством экранов, должных выводить данные об оперативном вмешательстве и процедурах расширений, все они паутиной кабелей уходили в единственное помещение, куда вместо любопытства на просто влетела тройка осколочных.

Именно в жилых блоках и их вспомогательных помещениях, как ни странно, пустынных от врагов, на умертвий внезапно обрушилось это! Поначалу вроде ненавязчивый, но всепроникающий речитатив, непонятное наречие тихим ласкающим шёпотом вытесняющее любые мысли в голове. Оно было столь тихо, столь прекрасно, что заставляло невольно вслушиваться в надежде распознать такие теплые слова.

Сеерин, не взирая на омываемые болью стены черепа, встряхнул головой. Боль, как ни странно, помогла справиться с этим внушением, ну ещё Бритва. Декер, коего встряхнула Лелианна, заглядывая в глаза алыми линзами механических очей, заметил, как безвольной куклой осело прекрасное кибернетическое тело Сильраиры, а голос искина будто из несусветного далека донесся в глубине разума. Военная программа кричала, билась, силилась дозваться, ведь заключенная в его нейроматрице, она оказаалась заперта внутри церебрального импланта и потому утратила удалённый контроль над оболочкой. Репродукция эльфийки вернулась в жизни едва морок слетел с сознания её носителя.

Мало кто в том после признавался, но спасла банду именно потрошительница, ей, в прошлом своем побывавшей в гостях Детей распада, это внушение только навяло воспоминание о нестерпимой боли и потере почти всего плотского естества.

Полуэльф с ужасом огляделся, приметив как буквально начали мертветь глаза его сподвижников и потому рванул к Остаре. Пара несильных пощёчин и взор орчанки обрел намек на ясность.

– Вруби по общему каналу свою блевотину, путь играет! – закричал ей в ухо Сеерин, и еще одной зуботычиной возымел деятельность.

– Аррррдар! – и бусины в ушах каждого боевика чуть не лопнули гвалтом бас гитар и ревом солиста!

Впервые, когда поперек себя шире красotka орочьих статей во время учений на поверхности на внешней стороне купола, когда умертвия бороли дезориентацию от отрытых слепящих пространств пред операцией по захвату состава, Остара, не специально, конечно, перепутала каналы на гарнитуре и всадила в общую трансляцию то, что проигрывал плеер с наладонника, декеру тем мигом показалось что в его ухо вогнали дрель.

Но сейчас дедкор и гроулинг орочей группы Потрошки озарил ясностью всех боевиков. А уже спустя пару мгновений они снова с головой окунулись в кровавый водоворот битвы. И надо доложить, рвущая перепонки, не вполне ритмичная композиция ой как спомогла резать сектантов, давала, мать его, вдохновение.

– У тебя есть ещё такой препарат? – замызганный кровью декер прислонился, запрокинув затылок к ближайшей стене, облокотившись на потухший энергоклинок. От невыносимой головной боли жгучей волною, вгрызающейся в мозг, мутило, желудок подкатывал к горлу, ясность туманилась наравне взору, пред которым плыли круги. Даже его облегченная рама экзоскелета, повизгивая внешними сервосуставами, и та совершала рывки сбивающимися в сигнатуре приводами. Плохо проходил сигнал с нейролинка на управляющий блок.

«Я должен дойти до конца! Просто обязан!» – рядом были Бритва и Сильраира, хромированные бестии покамест красноречиво молчали, а Лелианна, так и не сомкнувшая обратно в ладони крючья монозаточенных когтей, казалась, потемнела с лица. Не разобрать было слабую мимику скупой фарфоровой маски из биосинтетической материи. Дай им былой сержант отмашку и уволочут они славного декера аки ляльку, разве что пустышку в рот не вогнав.

Остара с тревогой глянула на Гархара, что мощью лоснящегося кровью берсерка топтал ещё подающие признаки жизни тела поверженных врагов. Великое множество тел, окруживших бездыханного Аргока, дорого продавшего свою жизнь орка, обломавшего клыки, закусив голову последнего из сектантов, пронзившего серого гиганта цепным кукри. Нет, не будет боле пред Некрозом двух громил вышибал, так приветливо встречавших на попойку товаров по банде. Оба, Аргок и Дарз, сложили голову, идя на поводу мечты, разрытой декером из легенд падения! Один в засекреченном ретрансляционном узле, другой здесь среди отвратных коридоров ущербной секты!

Полуорк глянул на Сеерина, буквально прожигая биологическим звериным оком и линзой, а затем, сплюнув, чуть кивнул кряжистой орчанке. Кому как не ему, ветерану, было знать чувства своего друга, рвущего нутро, дабы дойти до конца! Вырвать глотку врагу, поставив в деле точку!

– Смотри, может мотор остановиться, – достала Остара до боли знакомый иньектор.

– Коли, красотка! – и сердце под укрепленными карбидо-вольфрамовым корсетом ребрами едва не разорвалось от безудержного набата. Даже из ноздрей и левого уха потекла кровь.

– Ебанько! – резюмировала Бритва, в отличие от прочих бойцов умертвий, с уважением взирающих на заместителя вожака, их чувств она не разделяла!

Беспросветное безумие дизайна коридоров и залов, тех, что до конца дней будут видеться по кошмарам – большая фантазия архитекторов секты, в желании украсить убежище утративших последние крупницы человечности, ещё одной чередой боев вывела их из жилых блоков и операционных в часовни. Десятки часовен огромных амфитеатров, будто недавно вырубленных в скале под скупым светом фосфоресцирующих ламп. Настоящие гроты с отвратными алтарями, исторгающими мучения в подсознание аколитов. Серой скалы стены пестрили непонятными письменами, неведомыми даже падкому на летописи древних эпох до краха и становления полуэльфу.

Сеерин уже прежде уничтожил одну из таких! Он, к скорби, воочию видел, что ошмёток истерзанной плоти, прикованный к алтарю, был всего лишь жертвой, измученной, страстно в противовес природе, жаждущей конца истязаний. А здесь их, пожираемых заживо трупоедами и личинками, были десятки, десятки обезображенных живых существ, в чьи черепные коробки, аккуратно в нейроматрицы были насильно вживлены расширенные интерфейсы, дабы своими страданиями пастор делился с прочими.

Ох и скрежетал клыками аугментированной челюсти Гархар, воочию увидев мессу, сотни хирургических столов, к коим были прикованы рекруты, будущие brave сектанты. Эльфы, люди и гномы стонали, исступлённо рвали свою плоть руками, исходили криками под дей-

ствием подключения длинных кабелей в разъёмы нейролинков. Бугрясь червями, кабели, сплетаясь длинной косой, подходили к алтарям. Их умертвия уничтожили первыми.

– Да какой ущербный согласиться на такое! Это ж насколько нужно двинуться чердаком? – Остара, взглотив, огляделась, жилистые кулаки орчанки сжимали рукоять оружия, а сама она побледнела, чуть не посинев серой кожей.

– А кто тебе сказал, подруга, – последнюю часть фразы оказавшаяся неподалёку Бритва, можно сказать, процедила, – что они добровольцы? – кивнула она в сторону наручников и ремней, приковывающих ближайшего гнома к ложу.

Остара вздрогнула открывшейся истине, выпучив глубоко сидящие редкие среди клыкачей голубые глаза. Гархар, неподалёку греющий уши, впервые за последний час подал голос, смачно так выматерившись.

Ражая орчанка, приблизившись, уже хотела выдернуть шлейф из нейролинка гнома, когда её запястье перехватила Лелианна. – Уже поздно!

Действительно, гном, пуская кровавую пену в растрёпанную на косы бороду, испепелял налитыми кровью глазами. Он ненавидел все и всех. Жаждал принести миру муку, в коию его окунули с головой!

Правая трансформированная в крючья рука потрошительницы оборвала это стремление. А хозяйка монозаточенных резцов оглядела залу, и стоящей рядом орчанке стало не по себе, ведь алые линзы механических основ, так резко контрастирующие с кровавыми кончиками белых прядей разной длины, обрамляющих прекрасно мертвое лицо, будто источали сами отсветы ада глубинные его подземелья в коих их нелёгкая сегодня занесла.

Здесь в часовнях не было врагов, но беззвучно пускали гранёные снаряды возмездия и отрывисто скорбным реквиемом гавкали гиены. Тяжелея кровоточащими сердцами, боевики банды двигались от храма к храму, часто затворяя глаза тем мигом, когда указательный палец давил на скобу.

Четыре десятка пещер, будто клуатрами соединённые коридорами, размещались вокруг центральной, поистине циклопической. Настоящая базилика ужаса, чьи стены были сродни коридорам высланы пригвождёнными анкерами телами. Здесь лампы сменили сотни свечей с приторным запахом ладана, пробивавшимся даже сквозь фильтры респираторов. Неровное пламя светцов тенями плясало по пространству, делая плотские барельефы по скальной поверхности еще более жуткими. В головной молельне кабели не тянулись к алтарям, а уходили сродни лианам ввысь, часто сплетаясь и расходясь. А на каменных пьедесталах белого мрамора лежали далеко не рядовые сектанты.

Блеща в неровном свете свечей серебром, здесь покоилась элита. Сотня, если не больше, элитных воинов. Все как один схожие строением кибернетических тел, смеси едва показывающихся из корпусов углепластика и метала, перевитых искусственных мышц и серво-суставов с узкой впалой грудной клеткой, отделенной от таза сложной позвоночной системой. Тонкие ноги с когтями на стопах, вытянутых обратных голеней с пневматическими поршнями компенсаторами. На вид тщедушные руки трех перстов аж по пять фаланг. Рядом с хозяевами на глади камня покоилось и оружие – укороченные штурмовые винтовки и клинки: катаны, цепные кукри и энергомечи.

– Едрить твою через обширный трансфер! – задрал декер голову, углядев под сводом ребристую голову шнекового бура. Невероятную размерами болванку, элемент проходнического щита в полтора километра диаметром, что некогда вгрызалась резцами чистого адамантия в сами кости земли, продиралась всё глубже и глубже, прокладывая ствол самого оплота. Древняя, старше самого Серарсевалея, бурильная установка, что замерла стагнацией в промежутке двухсот метров, что миновал лифт, спускаясь в отвратное логово секты.

Но главаря больше интересовала практическая часть происходящего. Подойдя к одному из лож, он, чуть лязгнув здоровенными пальцами аугментации, сминая вычурную гравировкой

маску, содрал её с головы, обнажив белеющий череп с мелкой механикой и кучей проводки, интегрированной непосредственно в костные элементы, усиленные пластинами адамантия.

– Надо кончать эту братию, покуда не оклемались и не высыпали нам по первое! – резонно заметил Гархар, поминая невеликую численность своего потрепанного воинства, а его кибернетическая длань с противным чавканьем разможила голову.

– Только по-тихому! – выдергивая два пальца, пронзившие оптические импланты жертвы, зашипела змеёй Бритва на первого поднявшего ствол гиены боевика.

Сеерин активировал энергоклинок и уже шагнул было к первой жертве, когда над головами из-под выси свода до них донёлся смех.

– Ну просто неразумные дети!

Умертвия, моментом припав на колено, стали пронизывать пространство над головой лазерными целеуказателями, до боли вглядываться в электронные и коллиматорные прицелы.

– Не ведающие истины букашки! Эгом и гордыней решившие показать свою мнимую силу!

Средь паутины кабелей в полусумраке что-то двигалось, едва уловимо мелькая непрерывным движением множества конечностей.

Поднятая рука предводителя упредила уже готовые разразиться стрельбой стволы.

– В стремлении к индивидуальности и порокам перешедшие все грани. Жалко тешащие надежду на возвращение прошлого мира, отмершего путем выбраковки лишённых общности индивидов. Он, наш мир, переродился и нам следует измениться вслед ему. Эволюция сделала шаг, а мы попытались свернуть с уготованного природой пути. Убоялись перерождения! – голос был женственен и красив, но отдавал безумием.

– Может, покажешься, Ресария? – крикнула в сумрак свода Бритва. Потрошительница, чуть согнув колени, изготовилась, разведя в стороны трансформированные руки. По виду она была холодна, как и обычно, мертвенно спокойна. Одному лишь декеру было ведомо, какой шторм эмоций сейчас бушевал в Лелианне.

– Отчего бы и нет, заплутавшее дитя! – и лидер Детей распада явила себя во всей красе, обрушившись с невероятной выси.

Шагах в пятидесяти от остатков отряда на восемь механических роботизированных лап, оканчивающихся острыми лезвиями, приземлилось нечто сродни пауку. Конечности множества прикрытых адамантовыми кожухами суставов сопрягались в обвитой шлангами и проводкой серого металлика платформе, сплетения приводов и рам, в коию будто кустарно была внедрена живая плоть – часть высланного трупными пятнами женского тела, из-под кожи которого повсеместно вылезали элементы киберимплантов, чей таз аккуратно за животом утопал в кибернетической подставке, а руки были заменены черными механическими аугментациями невероятной длины, сращенными с органикой в районе плеч, покрытых шипастыми кожухами. Некогда красивого в каждом своем изгибе утонченного тела эльфийки с высокой грудью и черными волосами, частью прикрывшими непослушной волной наготу.

Локоны сплетались с шлейфами и оголенными проводами толстого сечения, внедренными в голову. Грудь, равно животу изобиловали трубками, часто пронзающими отмирающую плоть, по некоторым прозрачным циркулировала непонятная субстанция, другие были экранированы. На спине черным металликком покоился настоящий горб, вросленный в плоть с едва приметными стыками. Голова паучихи поднялась и на умертвий глянуло лицо, вернее, верхняя его часть, с золотистыми глазами лани. Нижняя челюсть с оборванной плотью щек переходила в хромированную челюсть, скорей, многофункциональные жвала, отворяющиеся сродни челюсти кибергончей горизонтально.

– А ведь все могло завершиться иначе, – устремила она свой взор в сторону Гархар.

– Нет, не могло! Не после того, что я видел сегодня! – холодно процедил предводитель умертвий.

– А что ты видел? Отбраковку и перерождение! Разве в войсках, коим ты, Гархар Дергаз, посвятил треть своей жизни, происходит иначе? – прищурилась Ресария и, звонко цокая конечностями, приблизилась, нависнув над раздавшимся вширь и ввысь габаритами силовой брони полуорком, и без берсерка не особо сетующего на комплекцию. – Ты негибемый воин, найденный полудохлым на помойке в возрасте двух месяцев, – при этих её словах все умертвия ненароком глянули в сторону своего неистового лидера, во взоре Остары даже мелькнула тень скорби. «Она не знала, никто не знал, разве что Сеерин!»

– Разве тебе не претит этот прогнивший мир? Мы должны шагнуть дальше навстречу неминуемой трансформе, что зародилась многие тысячелетия назад, отринуть устои, дабы переродиться единым, боле не склонным к самовозвеличению корысти и алчности, сознанием. И те, кто не в силах понять и осмыслить необходимость нашего пути, тот сгинет, – обвела паучиха руками залу, её живописные стены, а из-за спины чередою механических шелчков из разделившегося на составляющие многократной трансформацией прирожденного короба в этом величественном жесте раскрылись еще две пары не менее длинных киберконечностей.

– Ты совсем двинулась, паскуда! – зарычал былой сержант, прищурив родное око. – Вот единственная трансформа, что тебя ждет! – протянул он ярящееся резаками обоюдное лезвие секиры ей чуть не под нос. Как страстно жалел ныне главарь банды об уничтоженных его волей чистых, многие десятилетия сдерживающих расползание заразы этой секты!

«Что зародилась многие тысячелетия назад!» – эта фраза стала откровением для Сеерина. Он задрал голову, а линза, меняя кратности и спектры, стала вновь шарить под сводом. Он, все недоумевавший отсутствию в логове серверных, только скрипнул зубами, увидав, как там на самой выси, меж циклопических резцов бура, примостилось небольшое модульное помещение. А из камер глухих продолговатых капсул, выдохнувших паром от распечатывания, повсеместно притороченных к подвесной серверной, к коим вела паутина кабелей, стали вылезать тощие фигуры с светящимися голубым огнем буркалами.

«Гибельные!» – его мысль сплелась со словами искина в подсознании, коркой льда обдала нутро. Ведь полуэльфу уже доводилось видеть эти реликты непонятных технологий, там, в законсервированной лаборатории, сопряженной с ретрансляторным узлом. Они так долго искали координаты Крейдарида – чуда, сотворённого впредь эпохи падения, невероятного подгорного убежища гномов, а нашли ужас, побудивший первородные династии обратить мир ледяной пустошью. И теперь этот ужас медленно сползал вниз, утечка была страшней, чем мог себе представить Алькасиер!

Поднялась медленно штурмовая винтовка Детей распада, единой с прикладом пистолетной рукоятки и голографического прицела над кожухом магазиноприемником, сменившая опустевшее на боезапас возмездие, и впредь того, как пальцем Сеерина завязалась кровавая каша, по каналу связи раздался крик декера: «Огонь по готовности! Приоритет – фигуры под потолком!»

– Мразь! – полубезумно взвизгнула Ресария, едва просаженная очередью декера фигура реликта шмякнулась с выси рядом с ближайшим ложем. Вид гибельного, серой тощей твари когтистых конечностей, обтянутых непонятной структурой мышц армированных костей, его отворенной пасти сотен зубов и буркал оптических элементов сродни сетчатым линзам, глубоко сидящим в черепе, побудил боевиков взяться за дело, расстреливая пространство над головами.

Паучиха, ослеплённая гневом, ринулась вперед, огромным скачком перескочив Гархара, вождедея добраться до декера, посягнувшего на её древних святых, по приземлению расшвыряв нескольких умертвий, а одного и вовсе пригвоздив к полу лезвием лапы. Именно её заклинил Гархар, промчавший меж прочих конечностей, ударивший секирой горизонтально, множа силу оборотом на триста шестьдесят, попавший аккурат в сочленение меж кожухом и сложным

сервосуставом, усиленным гидравлическими поршнями, а вторую, уже должную вонзиться в маковку полуорка, начисто срезал энергохлыст уцелевшей руки Сильраиры.

Нескладно припадая, Ресария подалась назад, изрыгая потоки проклятий под натиском репродукции древней эльфийки, окружившей себя росчерками сияющей энергии, раскалённой напряжением карбида-вольфрамовой нити. Компанию ей составлял крутящийся волчком полуорк, насилующий взмахами молота и секиры воздух. Они насели на неё плотно, вот только град их ударов не мог миновать невидимый стазисный барьер, созданный Ресарией, настоящее сияющее пустотное поле, порожденное генераторами в отворившемся на спине коробе и выводимое преобразователями в ладонях множества рук.

Вторая очередь, слившись с канонадой стрельбы прочих боевиков, распахала грудную клетку губельного, обнажив алый кристалл в исковерканном каскаде замерших обручей. Стрельбою сподвижников упало еще несколько древних мертвецов, а десятки кабелей оказались перебиты, заискрившись посеченными жилами. Тела элитных культистов на постаментах, чье подключение оборвалось разрывом, забились в конвульсиях. Остальные разом, будто получив отмашку, синхронно поднялись, незамедлительно вклинившись в бой.

Подневолью опустив прицел, декер высадил остатки обоймы в ближайшего, разнеся в ошметки ноги. Катана следующего, оставив добротную зарубку лазерной кромкой, брякнула о разложившуюся Эгиду. Нырнув вниз, Сеерин попытался смести врага подсечкой, но тот, словно не приложив усилий, толкнулся обратными голеньями, взмыв над ногой. Ох и паскудная улыбка воцарилась на лице декера, завершающего разворот. Не успел сектант приземлиться, а встроенный в киберимплант клинок, показавшийся из-под кулака, с оттягом перерубил его сложный позвоночник.

«Что хочет отнять у вас враг?» – будто вновь рычит сержант, брызгая слюною.

«Жизнь!» – нестройно отвечают лихо лупцующие друг дружку бойцы, будущие штурмовики.

«А что дает вам её, эту никчемную жизнь?»

«Дыхание!»

«Так дышите, гремлины убогие, дышите!»

Дышит и декер насилу вбирая в нутро кислород, пронизанный дурманящим ладаном, презрев заново разверзающуюся в черепе боль. Дышит, размеренно сплетая озарённым мощью мечом невиданные выкрутасы на пике мастерства фехтовальщика, расчерчивая пространство пред собой восьмёрками и мельницами.

Рядом боевики вынужденно переключились на штатные клинки и мощь аугментаций, чуть не захлебываясь в безудержном безумии неравной бойни. Но те двадцать бойцов, что уцелели из почитай шестидесяти умертвий, были отбитыми на голову мясниками-ветеранами уличных войн, истинными профессионалами по части трансформации живого вдохлое. Вот только нательные брони от легких кевларовых и арамидных жилетов внутренней баллистической начинки плохо справлялись против цепных, лазерной насечки, энергетических и монозаточенных лезвий. Боевикам в тяжелых кирасах алмазновых пластин и приклепанных элементов карбида-вольфрама с воротами-горжетами и наплечниками повезло больше. Но щитки на коленях и локтях плохо спасали конечности.

Рывок влево и Сеерин махом сверху отсекает тонкую киберконечность, всадившую цепное кукри в тело его товарища. Зубья режут, а тело, брызгая кровью, трепыхается, цепное полотно алмазных зубцов осилило арамид, угодив меж внутренних плотин бронезилета. Культист-ампутант отпрянул, но декер, обернувшись, с подшагом вперед срезал его косым ударом, разворотив сложное начинкой искусственное тело, обнажив из-под слоев хрома легкие с сердцем.

Он видит Остару, широкими взмахами палаша теснящую кидającychся будто гончие на медведя сектантов. Угловатая, без высокотехничной начинки железяка, вырезанная по форме

из рамы с ноги лансера, елдовина в её мощных руках справляется и без наворотов, силой самой хозяйки.

Наискось сверху, слева направо, затем в зеркале, меч трещащий напругой опускается на визжащее оборотами кукри явно дельного фехтовальщика, успешно ставящего блоки. Финтом проведя мелькающий оборотами клинок за спиной и перехватив левой, он заставляет сектанта изготовиться к очередному парированию, тогда как сам прямым с правой всаживает интегрированный в руку клинок аккуратно в глазницу серебряной маски.

Кувырок вправо, на выходе подскок с ударом правым коленом, отбрасывая противника. Он ловит очередную катану на подставленный горизонтально меч и пинком, разогнувшим мощью экзоскелета ногу в обратку, опускает врага для обезглавливания.

Крем глаза уловив движение сбоку в непонятной свалке умертвий и сектантов, рвущих в мелькании холодного оружия всех мастей друг другу глотки (Ну, у кого они были!), Сеерин начинает оборачиваться, поднимая изготовкой оружие. Опоздал, занесший катану над головой недруг упал безвольной грудой, затылок был жёстко разворочен пятью бороздами от когтей.

Бритва, по всем раскладам должна вместе с Гархаром и Сильраирой рвать Ресарию, вопреки вожделенной мести осталась подле Сеерина, прикрывая полуэльфа. И это говорило само за себя! Почти незримо мелькают страшные когти, а их хозяйка, воплощенная в хrome смерть, немислимой грацией скользит сражением. Пригнувшись, она пропускает энергоклинок врага над головой, перехват – и выкрученная рука в её власти, бросок через бедро – и не успел культист упасть как испустил дух, первым ударом крючья правой, выпрямившись в растопыренные стилеты, пробив корпус, пронзают бок грудной клетки, вторым вонзаются в висок.

Толкнувшись спиной о пол, бритва вновь в вертикальном положении, сметая ногою заскочившего на постамент недруга, вынужденно падением закусившего кромку пьедестала, замяв серебряную маску. Рывок вперёд, лучшими своими половинками облюбовав опустевший мрамор, и две ступни впечатываются в спину следующего, добавив инерции в затяжной полёт, завершившийся на елдовине Остары. Уйдя в подкат, Лелианна оплела своими ногами конечность недруга, тело девушки крутанулось, и враг падает, дабы долю секунды спустя быть пронзенным мечом декера. Ох и не зря долгие месяцы они занимались вместе, спаиваясь, врас-тая в движения напарника. Свалка, вопли и лязганье сумбуром кровавой оргии расползаются в зале, а меж умертвий, воссоединившись в единое целое, сбавляют численность наседающего противника двое. Сеерин и потрошительница, будто дополняя друг друга, сплелись в диком танце виртуозных па выпадов и ухваток, сдобренных финтами.

Рычит диким зверем Гархар, орудуя молотом и секирой, рядом Сильраира насилует воздух непрерывно хлещущим энергокнутом. Две конечности Ресарии в пробитом бешеным натиском барьере остались валяться грудой лома чуть в стороне, и победа была близка, вот только ускользнула как вода сквозь пальцы – свою предводительницу, не жалея себя, бросились прикрывать сектанты. Мелькают серебряные вставки и визжащие кукри, крошащие верхние слои силовой брони. Но орк, откровенно поплывший жаждой крови, валит их хозяев одного за другим, так страстно норовя прорваться к своей цели, дико ухмыляющейся разъехавшейся челюстью паучихе, передышкой перезарядившей стазисный щит, переведя на преобразователи дополнительную энергию.

Сверху секирой чуть не напололам развалив тело, с оборота молотом в ключья разбив плечо и переломив шею, наискось снизу, будь у культиста придатки – устыдил бы всех теноров оплота. Заскочивший с фланга гад развалился ровным алеющим срезом поперёк хромированной груди, второй хлёткий щелчок кнута срезал маску и большую часть головы следующего.

«Близко, так, сука, близко! Буду, тварина, лапки тебе отрывать по одной в день!» – он даже не смотрит на сектантов, только на Ресарию, удваивая натиск под жалобные визги сервоприводов. Улучшив момент, былой сержант пальнул из встроенной в киберконечность мини

рельсы. Чуть подвел прицел, но паучихе, чей барьер просадило на раз, вырвало левую руку, внеся асинхронность в генерируемую преграду. Вопли хозяйки этого ублюдочного зоопарка зашли Гархару сладостной музыкой.

Ответ не заставил себя ждать, разрывая связи кабелей, в зал влетели два крупных дрона, защищенных листами брони, удерживающих весь вес малыми реактивными турбинами на концах коротких крыльев.

– За спину, живо! – крикнул полуорк, прикрыв голову руками. А искин мигом сориентировалась, оказавшись позади.

Здоровенный киберимплант и слои бронированных элементов приняли длинные очереди двух автоматических орудий под крыльями дрона. По-видимому, уцелеют ли сектанты мало тревожило Ресарию, давшую отмашку воздушной автономной робототехнике, ведь в отличие от Гархара, атака беспилотника прошла по ним аки культиватор по пажити, положив ударом с тыла с десятков.

– Бойцы Б.П.Л.А.! – рявкнул предводитель по общему каналу связи, углядев из-за плотного огня, как второй беспилотник устремился к свалке посреди зала.

Их оставалось двенадцать, охреневших от крови, едва живых умертвий. Дети распада, медленно и неуклонно разменивая трёх на одного, теснили остатки банды, ушедших в глухую оборону, выстроившись неровным кольцом, вокруг которого росла как на дрожжах баррикада из кибернетических тел. Пара взмахов наотмашь и Сеерин, найдя в мелькании визгливого кукри брешь, длинным колющим самым кончиком меча просаживает грудную клетку.

Несмотря на экзоскелет, сводивший к нулю физическое напряжение, едкий пот заливал глаза. Голова снова становится похожа на развороченный осиный улей. Рядом в тесноте строя, чуть не плечом к плечу, яростно огрызаются тяжело дышащие боевики, уже смирившиеся с концом, решившие продать свои жизни подороже. В момент выпада ему пришлось согнуться и декером, будто трамплином, воспользовалась Бритва, юркнувшая в просвет вражеской толчеи, сея смерть и неразбериху.

Один, второй, третий сектанты падали в дикой пляске бойни, но вот пред ним оказался не пестрящий декоративными элементами киборг, а гибельный, непомерно широко раззявивший пасть.

Погас энергоклинок, способный передать страшному врагу свою энергию. Мифриловое лезвие и встроенный клинок хитрой пляской финтов норовят, алча плоти, дотянуться до древнего мертвеца, что машет лапами на зависть потрошительнице. Один его удар прошёл защиту Сеерина и, чуть погнув наплечную пластину, с корнем вырвал внешний плечевой привод экзушника. Плетью, весом бронированных элементов обвисла левая, а тварь уже подле клацнула сотнями мелких зубов у самого лица декера. Жалкие пару дюймов расстояния приостановили крючья Бритвы, хватившие голову позади гибельного.

Декер всаживает раз от раза кулак под ребра, оплетённые неведомой структурой мышц, встроенный в аугментацию клинок только на пятый раз смог преодолеть армированную на молекулярном уровне костную ткань, куда как прочнее чем алмазный корсет, установленный поверх ребер самого полуэльфа. Ему придавал прыти вид подруги, все искусственное тело потрошительницы изобиловало повреждениями разной степени тяжести, порванный обтягивающий комбинезон оптоволоконной материи являл миру разодранные чуть не до самого шасси эндоскелета искусственные наноуглеродные трубки мышц и кибернетические составляющие. А с лица была сорвана большая часть биосинтетической плоти, обнажив оплетённый механизмами череп с двумя рядами белоснежных зубов.

Лелианна секла шею, но без особо успеха, а декер норовил пробиться к питательному элементу. Будто заговорённая тварь брыкалась как бешеная, глубокими бороздами украшая броню поверх рамы на полуэльфе. В бок Бритвы с искрами и скрежетом разрываемых меха-

низмов вонзилось кукри. И тут неведомыми скрытыми резервами Сеерин, видя следующий замах культиста, сумел под скрип зубов поднять словно залитую свинцом левую с любезно собранным воедино из двух частей, да вложенным в ладонь наручем эгидой десятимиллиметровым стволом.

Первая очередь разнесла голову сектанта, вторая приставленным в середину груди дулом угомонила наконец гибельного, дав шанс втащить в центр строя Бритву.

Лелианна в безопасности, насколько это вообще было возможно в текущей ситуации, а декера супротив неё буквально вырвало из строя. Двое неугомонных мертвяков времён падения сцапали его, таща прочь от своих. Спасла Остара, широкими махами своего палаша сбросив гибельных.

До потрошительницы, чьи системы кибернетического тела непрестанно сбоили, выводя поверх зрения информацию о критических повреждениях и угрозе целостности биологических органов, едва донеслись слова Гархара по общему каналу связи. Но вот остатки умертвий они проняли как должно, заставив, не прекращая резни, глянуть вверх на разрывающий крыльями и плавящий турбинами лианы кабелей дрон, несущий смерть.

Первым заходом он оборвал жизни пятерых умертвий и с полутора десятков культистов, а Сеерин, прикрывший собой Лелианну, понял, что больше не боец – одним из попаданий, срикошетив от бронированного элемента, перебило систему внешнего позвоночника экзоскелета. Улавливающий блок-сопроцессор, подключенный к портам нейроматрицы, издох, обратив приводы и раму в неподъёмные колодки.

Развернувшись, беспилотник пошёл на второй заход, вольготно разместившись в электронном прицеле архангела на плече Ингира. Б.П.Л.А. встроенными системами и множеством сканеров вычислил опасность, буквально изрешетив юношу, но болванка П.З.Р.К., харкнув пламенем, пустила ракету – успел боевик, напоследок прильнувший глазом к коробу управляющего блока наведения, подтвердить цель.

Смятая разрывом груди металла упала, но этого не видел декер, лежащий в куче мяса и лужи крови сподвижников подле Бритвы, оплетя своими пальцами её, сложившиеся обратно в ладонь, будто прощаясь, заглядывая в алые линзы.

– Ты мой! – Коверкая слова отсутствием губ на хромированном черепе произнесла потрошительница. Вид у неё сказать как на духу, был так себе. Но Сеерин глядел куда глубже. В глубины хоть и опалённой мучениями и звериной жестокостью, но прекрасной души. В существовании которой отказывалась верить и сама бесноватая хозяйка.

– Твой! – твердо ответил декер, прежде чем его завалило телами. «Добей эту суку, Гархар. Вырви её черное сердце, неистовый мордovorot!»

Вот только стрельба негаданно усилилась, грянув всеобъемлюще с новой силой, и не порубили его в лоскуты дети распада. Их буквально смяло шквальным огнем нового противника – показавшимися из всех туннелей оперативниками О.В.Б. (Стражи), личной гвардии перворожденных.

Тонкие, будто стелящиеся над полом текуче-плавными передвижениями фигуры в серых комбинезонах множества щитков под невероятно сложными мелкими техническими элементами кирасами высоких воротов и плечей. Головы скрывали глухие тактические шлемы матовых лицевых элементов двух визоров на левом виске. Элита войсковых подразделений оплота размеренно наступала, ведя прицельную стрельбу субтрактивными снарядами компактных иглострелов лазерных целеуказателей, свободнодвигающихся по полозьям обручей с рукоятью, в центре сжатой кулаком.

Гвардия массивным неуклонным наступлением методично крошила застигнутых врасплох детей распада аки в тире, меж обычных оперативников показались громады под два с половиной метра высотой. Гвардейцы в последних моделях силовой брони, напрочь закованные в тугоплавких слоях адамантия, грохотали поступью в полтонны весом, приводимым в

движение серво и гидравлическими системами. В руках громад рычали миниганы и ярились нагнетаемой энергией орудия двух полозьев – параллельных электродов, заменивших стволы. Из-за могучих горбатых спин понимались роботизированные складные манипуляторы с независимыми автоматическими огневыми системами.

Стражи в неполные полторы минуты начисто смели остатки фанатиков, а четверка многотрадных уцелевших умертвий на бранном поле меж пустующих постаментов, дико переглянувшись, подняла над головой оружие, замерев перед неизвестностью. Но только не Остара, та, расшвыривая яростно тела, стала вырывать из-под кургана плоти и хрома уцелевших собратьев-умертвий. Приметив, сколь мало они интересуют стражей, пронсящих мимо, остальные бросились ей на помощь.

Дрон, прижавший огнем полуорка сквозным пробитием, искорежившим корпус, завертелся в неуправляемом полете и взмыл вверх, дабы разорваться под сводом.

Углядев вступление в бой новой силы, Ресария прозорливо попыталась сделать все свои уцелевшие ноги, но защитники идейной главы секты, коих буквально расплыло попаданием одной из рельс, боле не затворяли дорогу Гархару, взвившемуся над ней в высоком прыжке, занеся над головой и секиру и молот. Оба страшных орудия синхронно обрушились на паучиху, промедлившую растерянностью с активацией стазисного щита. Секира, разрезая и паля плоть, вклинилась между шеей и плечом, дойдя до основания платформы, к коей были приращены многосуставные конечности, а било молота, по чьим шипам перьями бегали молниевидные разряды, разнесло в ошметки голову.

Дергая уцелевшими конечностями, чьи моторные контроллеры получали остаточные сигналы, Ресария осела, а орк, вошедший в раж, вдарил ещё с пару десятков разков для верности, обратив в кашу все полоцкое тело эльфийки.

– Может, хватит, сержант! – вернул его к действительности до боли знакомый голос.

– Тут ведь не переусердствуешь, майор! – оскалился устанный кровью полуорк, стоящий на поверженной предводительнице самой отвратной группировки за всю историю оплота Серарсеваль.

Гархар, убрав бесполезное теперь оружие, подмигнул изготовившейся к новому бою Сильраире, после обернулся, дабы узреть, как страж, стоящий меж двух громад, ведущих по сторонам рельсовыми пушками, разомкнул тактический шлем, подняв силой мысли лицевой элемент. Лидеру умертвий скупно улыбнулось до боли знакомое лицо эльфа чистых кровей золотистых глаз.

– Уже полковник! – заметил он с прищуром.

– Оно и видно! – многозначительно заметил Гархар, слезая с корпуса паучихи, с небывалым интересом разглядывая новую силовую броню на гвардейцах. Он даже обошёл одного вокруг многократно превосходящего его старенького берсерка громоздкого корпуса, цокая языком, а оказавшись у могучей грудной клетки наслоения пластов адамантия, постучал в пластины аугментированным кулаком. Часть брони меж косых плечевых элементов, шелкнув механизмами, разъехалась вверх и вниз, а на полуорка из высокотехнологичной скорлупы с недоумением уставился гвардеец.

– Вылазь! – сказал без обиняков Гархар. – Моё!

– Хватит уже ребячиться, Гархар, – посуровел командующий штурмовым подразделением О.В.Б., спасая впавшего в мозговой штурм подчинённого. Подбежавший к нему боец отчитался о полной зачистке логова.

– Следил, значит, старый пройдоха! – вздохнув с явным огорчением, отошёл от силовой брони былой сержант.

– Не за вами! Мы уже долгое время держали в прицеле сеть коллекторов, но покамест были дела поважнее!

– Ага, слышал! – приблизил свою меченную шрамами и перепаканную киберимплантами морду к лицу полковника полуорк, нависнув над по виду тщедушной фигурой утёсом. – И насмотрелся на действия бравых защитников оплота недели так этак с три назад!

Будто болью свело точёный лик эльфа, смежившего глаза страшными воспоминаниями. – А я насмотрелся в музее на то, что вы оставили от чистых! И знаю, с чьей подачи началась вся эта заваруха! – не остался в долгу эльф, заставив лидера умертвий с удивлением поднять бровь.

– Так почему мы не морозим зад в клыке? – помянул Гархар одну из тюрем на внешней стороне оплота, при упоминании которой любой представитель пестрого уличного преступного мира банд с радостью вышиб бы себе мозг.

– Потому что Дералиер не забыт, как твоя и Сеерина доблесть!

– Так что будет дальше? – прищурил линзу вожак умертвий, оглядывая залу, по коей шустрили стражи. Подле него оказалась репродукция древней эльфийки, так и не убравшая катушку- преобразователь обратно в преобразенную трансформацией ладонь, от вида лица которой полковник враз побледнел.

– Ты, друг, соберёшь остатки своей шоблы и свалишь отсюда по-быстрому!

– Повторяться не нужно! – кивнул полуорк, тяжелой поступью направляясь к крохотной горстке уцелевших умертвий. Позади донесли распоряжения о закладке термитных зарядов и окрик, заставивший обернуться. – Сержант, я бы на твоём месте не засиживался в оплоте! Рано или поздно даже моя протекция не в силах будет вас оградить.

– Мы над эти работаем! – сплюнул Гархар, и слюна паскудно повисла на кибернетической челюсти. Но эта оплошность скрылась от его внимания, бойцы аккуратно подняли на ноги единственного друга полуорка декера и покоцанную Бритву, по виду которой полуорк горестно сообразил – «Опять всю стоимость ремонта со зверской надбавкой с меня стерва выжмет!»

Стражи шарханулись по сторонам, едва дикого вида полуорк с огромной киберконечностью, скорее промышленным манипулятором, разразился громоподобным хохотом да воротился, жизнерадостно шлепая бронированными ботинками по телам культистов, доставая интерактивное стеклышко наладонника, упрятавшего в небольшой пластиковой кайме процессор, динамик и прочие комплектующие.

– Я это так, на память! – бросил лидер умертвий полковнику, фоткая грудку металла и мяса, в прошлом своём Ресарию. – Есть одна знакомая, что отвалит за них круглую сумму!

Он, гордо подняв голову, шёл к своим бойцам, к жалкой горстке уцелевших умертвий, всем своим видом и диким хохотом выказывая пред гвардейцами превосходство и нестигаемую волю. И только мертвые боги ведали, какой кровью исходило нутро нестигаемого орка. Как самозабвенно глодала совесть душу за оставленных здесь бойцов. «Сколько ещё я буду вести тех, кто верит в меня, на убой! Когда наконец прервётся нескончаемый цикл этой бойни, самого естества вроде бы разумных рас!»

А вот у Сеерина, коего с потрошительницей не без труда выудили из-под мертвецов, еще с десять минут назад решившего, что всё, это конец, появилась новая головная боль. Его слова услышала далеко не одна Лелианна! И красноречивое гробовое молчание искина в голове было тому вопиющим свидетельством.

10.01. 2543. От падения.

Сектор 185. Квадрат 8. Маршрут следования дредноута "Искариер", мобильной крепости класса добытчик.

– Эй, Ушастый! – Найра, в противовес даже не дернувшемуся Сеерину, обернулась, прищуром окинув взором еще одного члена экипажа, выбравшегося на трескучий мороз и немилостивые ветра наружной палубы.

Шагах в десяти от них, уперев руки в бока, стояла та самая бешеная новенькая, почитай киборг. Плевавшая на хлад персона нацепила, видимо для приличия, белую компрессионную куртку мехового ворота поверх обтягивающего черного комбинезона внешних щитков, заправленного в тяжёлые арамидные берцы высоких бронированных элементов.

Идеальной нереальной чистоты кожи лицо, вернее, сделанная на заказ будто фарфоровая маска малого функционала, должна скрыть внутренние кибернетические элементы, обрамлённая развивающимися проказами диких ветров прядями разной длины кровавых концов, подчёркивающих алые линзы механических оптических имплантов, наипаскуднейше скалилось.

– Оглох, полюбовничек? Пошли супружеский долг исполнять, хоть отогрею тебя!

Сказать, что у пилота валькирии челюсть грохнула на палубу, было не сказать ничего. Да и Сеерин, уже практически услышавший стук подбородка о металл обшивки, враз побагровев на заострённые уши, стыдя паяльник, ошарашенно обернулся. Вот каждый раз, когда полуэльфу начинало казаться, что его уже ничем не пронять, бывлая потрошительница находила очередное вопиющее средство.

– Ну так и быть, сегодня как ты любишь, по-жестче! – расщёлкнула трансформацией Бритва правую ладонь по едва приметным технологическим стыкам, обратив пальцы в ужасающие крючья дополнительной фаланги и выдвинутых ногтей.

Уже собиравшийся что-то сказать декер пошёл кашлем, видать, снежинку в горло задуло!

– Ну, я, пожалуй, вас оставляю! – пропищала севшим голосом хозяйка истребителя валькирии, спешно проложив маршрут в сторону ближайшего лифта.

– Ты чё несёшь, системы мозг коротят на морозе! – только спустя пару минут пробормотал полуэльф, когда Бритва облокотилась подле о перила, сканируя линзами белёсую промерзшую пустошь с высоты верхней палубы мобильной крепости.

– Да нет, тебя Хрюкало кличет! – приобняла его за бок Лелианна, положив голову на плечо и, должно заметить, Сеерин не сопротивлялся. Только сокрушённо покачал головой неизгладимой привычке бритвы присваивать всем окружающим потешные в её извращенном понимании прозвища. В случаи с полуорком она проницательно старалось не упоминать его при нем. А вот Тикке «Сикилявке» Оружейнику Терилу за счет полной аугментации гортани и нижней половины лица, выбившего «Свисток» Остаре «Клыккомуде» повезло меньше! Полуэльфа гложили страшные вполне обоснованные сомнения о своем тайном имени, но покамест не слышал, может к лучшему!

– Что говорит?

– Ты, это, ходи тащи сюда элфа! – как можно правдоподобнее имитируя голос полуорка, захрипела Бритва. – У моя в голове дельная мыслия есть, сказать вам буду!

Смех грянул на палубе. Хихикнула и Сильраира в подкорке сознания. А декер, в свою очередь обняв Лелианну, двинулся с той в сторону створок лифта, в коем совсем недавно спустилась на нижние палубы пилот.

– Ну раз так, то надо спешить, покуда эта мыслия не сбежала в ужасе, поняв, где очутилась! – новый взрыв хохота, и благо Гархар не слышал всего монолога, ведь былой сержант чисто по доброте душевной мог отлупцевать так, что и забудешь, как звали.

Уже заходя в кабину, Сеерин обернулся, глядя как там на самом горизонте фронта скорби, будто придавленного низкими штормовыми облаками, пронзёнными частыми пиками, обиралась могущества невиданной высоты снежная буря, перевалившая серые громады гор. Ярилось шквальными ветрами белоснежное безумие, готовое захлестнуть всю доступную радарам окоёму.

Он наконец обрел свободу!

Глава 1. Некрополь.

15.01. 2543. От падения.

Сектор 185. Квадрат 8. Маршрут следования дредноута «Искариер», мобильной крепости класса добытчик.

- Больно, наверное? – до боли отчётливо донеслось из толпы.
- А ты как думаешь? Тебя бы так же ломанули, и вовсе бы не поднялся!
- Чё-то там у него не хило так хрустнуло!

Сеерин тряхнул головой, стараясь не глядеть в сторону спортивного зала, вернее, обывших борцовские маты зевак, чуть не на голову друг дружке лезущих, дабы лицезреть, как его буквально размазывает о стены Остара. Его заострённых ушей уже коснулись заклады и ставки, обидно вдарившие коэффициентами по самолюбию.

Приличных размеров спортивная зона размещалась на четвёртой палубе дредноута и была укомплектована как должно множественными тренажёрами и кучей неподъёмного вида снарядов, гирь, штанг да гантелей. Но этим мигом личный состав скитальцев (каждой твари по паре!), усталые киберимплантами гномы, эльфы и люди в компании парочки орков-здоровяков, свободные от нарядов и боевых дежурств, пришедшие с пользой полупить мешки или попытеть под весом железа, нашли иную потеху, неотрывно пялясь на поединок, снимая на стеклышки наладонников – коммуникационных планшетов – явно далеко не равное противостояние.

Легко толкнувшись спиной о мягкое покрытие, обратно на ноги вскочил жилистый обнажённый по пояс полуэльф с аугментированной от самого плеча черно-серым хромом кожных и искусственных мышц правой рукой.

- Ща кого-то в тугой узел завяжут! – достиг ушей декера безапелляционный вердикт.
- Ага, в замкнутом цикле начнёт работать!

«Ну это мы посмотрим!» – придал себе уверенности Сеерин, глядя исподлобья багряной радужки глазом и оптическим имплантом на ражую, косая сажень в плечах, орчанку в топике и шортах, чья лоснящаяся потом серая кожа чуть не лопалась от мощи толстых канатов мышц.

«Завяжут, как есть завяжут!» – раздался в голове голос искина Сильраиры, источающий просто неиссякаемый поток оптимизма.

Мельком глянув сквозь сутолоку зевак, полуэльф, хоть и с трудом, но нашёл копну радужного цвета кудряшек. Тикка, как виртуозный маэстро киберхирургии, уже пользующаяся у скитальцев, не чурающихся расширений, немалым уважением, если не подбострастием, привычно восседала в своем креслице на магнитной подушке. По тщедушным плечикам скребли лапки, а из занавеси кудряшек, часто высовываясь, показывала умильную мордочку её питомец – механическая ласка, практически неотличимая от живой за счёт меха, бегая глазками-бусинками по окружающим хозяйку верзилам. Давний подарок Сеерина, самый дорогой для сердца малышки. Миниатюрные пальчики гномы украдкой отжестичулировали, что, дескать, ставки пока три к одному, мол, крепись! Сеерин подобрался, не вполне осознавая: это его так штормит да подкидывает, или пол сотрясает уже ставшая привычной небольшая вибрация и тряска дредноута, проходящего сокрытые под снегами преграды.

Впереди груда мышц с добротными клыками, торчащими из-под нижней губы массивной челюсти, заискрилась улыбкой. Остара как-то с ленцой повела широкими плечами, скривив лик ухмылкой еще больше: «Давай-давай, я тебе кости мять могу сутками напролёт!»

Декер, сделав пару скачков из стороны в сторону, попытался пройти ей в ноги, но с тем же успехом мог попытаться вырвать многовековой дуб. Щекой ощутив упругость довольно таки крупного бюста, он был переброшен орчанкой через себя, дабы вновь чувствительно вонзиться в ставшие привычными ласковые объятия матов. Снова рыбок – и снова полёт, но уже через бедро, под свист и улюлюканье болельщиков, затем еще один и еще. И вот наконец гнома милостью усопших богов показала на одной ладонке пять, а на другой один.

Устремляясь в очередную, по виду безнадёжную атаку, Сеерин смутил орчанку своей шибко уж довольной гримасой, а следом, сорвавшись в подкат, скользнул меж её широко расставленных ног. Быстро вскочив, он, ровняясь на клеща, вцепился противнице в спину, моментом сплетя родную и аугментированную руки в удушающем захвате.

Ох и завертелась, поменявшись лицом, Остара, а зеваки разом примолкли дивом. Здоровущая орчанка как только не силилась скинуть тщедушного в орочьих представлениях полуэльфа, даже пару раз завалилась на спину, будто стремясь раздавить своим весом охреневшего с таких перегрузок декера, но тот только крепче сжимал замок сплетенных рук.

Остары, у коей жилы выступили лбом,хватило на две с половиной минуты, а после Сеерин ощутил, как по его левому плечу похлопала здоровенная длань, признавая поражение. Спортивный зал погрузился в вязкую гнетущую тишину.

– Во сука, кредитов всади! – ругнулся в бороду гном, прервав гробовое молчание, плюнув в ноги, парой манипуляций по сенсору наладонника делая перевод. А следом цунами возмущения и забористой ругани буквально обдало зал.

Сеерин, ровняя дыхание, готовое поспорить с пневматическим компрессором штамповочного станка, почувствовал на плече ладонь Остары, хоть и поражённая случившимся, великанша нашла в себе сил и чести тепло улыбнуться противнику, коего недооценила. Хотя, сказать как на духу, полуэльф мог с легкость уложить её в первые мгновения схватки, но той про то лучше и не знать вовсе! Порвёт на герб оплота Серарсеваль!

Вся эта пантомима зародилась не более получаса назад. В зале, скрипя зубьями, тягали штанги да гири скитальцы. Сеерин, невольно притягивая взоры лишённым и капли жира обнажённым торсом, расчерченным ровными послеоперационными рубцами – последствиями внедрения поверх рёбер алмазобитного корсета и заходящими на правое плечо свитыми полосами искусственных мышц аугментации – остервенело лупил мешок, сплетая молниеносные шквальные атаки руками и ногами. Чуть в стороне Тикка, обвешав сенсорами Лъёта, отслеживала показания со стволовых процессоров и моторных контроллеров ножных киберпротезов, все никак не поддающихся калибровке. Обколотый имунноблокаторами парень, совсем еще юнец, удерживаясь руками о брусья, дёргано двигался вперёд, шипя на зависть прорванному гидравлическому шлангу. И тут поднакачать банок в зал явилась орчанка, уважительно кивнув Тикке, хищным взором уцепившаяся за одного из своих командиров по банде. Внедрение в скитальцы опять же не обошлось без вмешательства искина в сеть внешнего разведывательного корпуса. По официальным данным все тридцать умертвий, разом поступившие на службу на «Искарриер», не были раньше знакомы. И пользуясь этим, Остара решила отвести душу на ранее руководящей персоне, благо Бритвы рядом не оказалась.

– Ну, месить мешок много храбрости не надобно! А как насчёт реального противника? Свистулька-то не обвиснет? – зычно разнеслось по помещению в глубинах третьей палубы дредноута. И, эхом гульнув по коридорам, собрало дополнительных болельщиков. Весь личный состав, с пользой проводящий время, разом принялся буравить декера. Деваться было некуда!

– А ты как, сможешь её забороть? – как бы невзначай оказавшаяся подле, заговорщицким шёпотом осведомилась Тикка, с хитрющим прищуром глядя из-под дисплея интерактивного мультиспектрального визора.

– Да без проблем! – пожал плечами полуэльф.

– Тогда не торопись, на ставках кредитов срежем!

Обычно кроткая и тихая, миниатюрная гнома в очередной раз смогла удивить декера. Ей явно пошло на пользу общение с мордворотами Гархара. И вот результат – из десяти тысяч он на пару с киберхирургом смог поднять пятьдесят. Правда, сверкающая самодовольством малявка, заявив, дескать, идея – её, забрала себе тридцать, но декер не противился, уже давно прикипев душой к своей маленькой подружке, коей раньше постоянно дарил игрушки и миниатюры, что так сильно любила крошка. Тем паче, что ведал супротив остальных, что свой доход та полностью отправляла в киберхирургическую клинику товарки на бесплатную аугментацию детей! Поразительно, ведь иногда крохотное, исковерканное некрозом тело может супротив природы вместить душу колосса!

– Всем командирам штурмовых и технических подразделений явиться в восемнадцать тридцать в тактический штаб для брифинга! – раздалось из динамиков.

Декер, кивнув Остаре и нежно погладив по головке разноцветных кудрей киберхирурга, отправился в душ. Бездействие и смертная скука на протяжении трёх недель, на первый взгляд, бесцельных скитаний мобильной крепости по заснеженным пустошам мёртвого обледенелого мира, наконец, прервались!

Хотя Сеерин уж точно не считал их бесцельными. Тот массив ранее зашифрованной информации на частых брифингах и инструктажах смог раздвинуть для него несказанно границы преданного снежному забвению мира. Он сутками напролёт изучал данные о губительных – исковерканных технологиями падения мертвецах, всех их ужасающих формах, сам того не желая поражаясь извращённому гению, что их создал, не жалея памяти забывая на сопряженные с нейроматрицей накопители просто огромные массивы файлов. Вникал в слова инструкторов о тактике действий в любых ситуациях, хотя наставники, ведая их с Гархаром опыт ветеранов, относились к полуэльфу и полуорку даже с весомой долей уважения! Как оказалось, самым страшным врагом разведывательного корпуса были не губительные, а сам Фронтир скорби! Температуры, в страшный миг падения упавшие до минус восьмидесяти, а спустя две с половиной тысячи лет не превышающие пятидесяти, были коварнее технологически исковерканной нежити! Большую часть скитальцев убивала именно зима! Гипотермия, снежная слепота, обширные коллапсы обмороженных легких, пустоты под снегами и ледниками, нестабильные руины сулили скитальцам смерть на каждой вылазке!

Приглядывался к системам и устройству самого дредноута, к экипажу, слушал байки, ходил в наряды, в общем, вёл себя как истинный рецидивист-диверсант – становился частью этого огромного живого организма, именуемого «Искариером», что, скребя циклопическими траками, нёс миллионы тон навстречу неведомому. Но Гархару, коему по орочьей крови практически всегда было всё равно, кого на атомы распылять, больше заходили именно служивые байки. Да чего говорить, Декер и сам ржал с ним и Остарой как конь, слушая, что, дескать, в резервуаре охлаждения стержней реактора до сих пор плавает механик, перебравший с собственным самогоном! Махал рукою на правдивые заверения, дескать, иногда в безлунные ночи на самой кайме горизонта можно увидеть дредноут-призрак! Много ходило толк, иногда мифических, иногда нет – простых солдатско-жителейских! Но одна из них, поведанная в столовой, заставила друзей подняться и выйти, свесив головы, ведь ушей ветеранов коснулись клятвенные заверения о том, что если какая мобильная крепость подходит близко к разрушенному куполу оплота Эль Дералиер, то по всем радиочастотам слышны тихие стенания и плачь сгинувших там душ!

Издав несильный звуковой сигнал, кабина лифта остановилась, а небольшая консоль вывела на дисплей информацию о прибытии на вторую техническую палубу.

Конструктивно дредноут под трёхметровым слоем брони и алмазоподобного каркаса состоял из десяти палуб. Первая – моторная, включающая в себя циклопические двигатели и экранированный реактор на быстрых нейтронах, чьей мощью приводились в движение невероятные

траки мобильной крепости и весь её функционал. Там же, в основании отвалов, располагались снегозаборники, подающие преобразованный в воду снег в системы фильтрации и на охлаждение урановых стержней. Вторая – техническая, с ангаром, несколькими ремонтными цехами и множеством мастерских. С третьей по пятую – жилые, шестая – оружейные и складские зоны, седьмая – мостик и штаб командования с каютами офицеров. Восьмая и девятая, лишённая перегородок, – вновь ангарная, но уже авиационная.

И, наконец, десятая – наружная, самая любимая декером, дающая его душе неисправимого мечтателя невероятные душещипательные виды. Как, например, вчера, когда безоблачный простор полной луны на усеянном мириадами холодных светочей небосклоне проглядывал через частые пики горных хребтов, серых морщинистых корней земли, словно жаждущих вырваться из мерзлого плена, своей тенью укрывших дредноут, медленно ползущий по предгорьям.

Раздавшиеся створы впустили в кабину сумбур запахов машинных масел и непередаваемую какофонию инструмента: визг, скрежет и лязг обрезных машинок, дрелей, сварочных аппаратов. Ангар, как и обычно, кипел работой. По левую руку от Сеерина в небольшом, оплетённом навесными мостками цеху, подняв магнитными захватами подвижного тельфера массивный корпус лансера мощной лобовой брони с уже демонтированными манипуляторами и системами вооружения – рельсовой пушкой и пусковыми установками, чумазы механики в серых комбинезонах и роботизированные андройды оранжевых корпусов ковырялись в ходовой части, наваривая на несущее шасси боевой платформы усиленные элементы, заменяя стандартные гидравлические поршни трёхсуставных конечностей на более производительные.

Руководил процессом Радераф, дюже головастый гном на должности главного инженера, рьяно орущий и жестикулирующий четырьмя тонкими аугментированными руками, в кои разложились сложные киберпротезы. Нос картошкой, щегольские усы и козлиная бородка придавали его округлому лицу потешное выражение, а заметив декера, он, бросив костерить личный состав подчинённых, вернее, биологическую его часть, целенаправленно затопал большими ботинками в его сторону.

– Убери её нахер отсюда. Клянусь предками, ненароком придавит каким движком, желательно потяжелее, а то и вовсе из пневмозаклёпочника пульнёт ровняк в голову! – сложившаяся обратно в единое целое правая рука сжатым кулаком едва не влезла под нос Сеерину, гному чутка не хватило роста.

Правда, угрожающий эффект скрала жилистая на черные искусственные мышцы под бронированными кожухами кибергончая, любовно прозванная Жгутиком, взвизгнувшая ползьями пил на разъехавшейся горизонтально челюсти и заставившая гнома опасно отскочить на пару шагов.

– Кого? Анджелу? – глянул декер в противоположную сторону разделённых перегородками мелких мастерских.

– Какую Анджелу? Девочка просто золото! Подругу свою ущербную, как бишь её, Лелианну. Во где стоит! – два тонких механических пальца показательно уперлись под подбородок. – Пшол прочь говорит бородавка! Я ей такую бородавку покажу хром скукожится!

– За ней и пришёл! – полуэльф отрешившись от витиеватой ругани главного инженера, двинулся дальше, глядя на шеренгу боевых платформ в двенадцать лансеров, модернизированных под специфику работы на поверхности: более широкие ступни и укомплектованные дополнительными закрылками прыжковые двигатели на спинах с двумя малыми реактивными турбинами подвижных сопел. Манёвренность этих моделей должна была быть на высоте, и декер страсть как хотел обкатать хоть одну из, почитай, дюжины пилотируемых платформ. Но все его ходатайства командованию по подтверждению специфики и профпригодности пилота тяжёлой роботизированной пехотной единицы пропали втуне.

А едва не сдающийся полуэльф добрался до капитана самого дредноута (чтоб его прослабило на неделю!), майор Рардер, высланный шрамами и сединой по обветренному лицу могучий старец в черном свитере арамидных пластов по рукавам и плечам и штанах карго множества карманов с минимальными знаками отличия, соответствующих должности, поинтересовался, пристально глядя в живой глаз Сеерина:

– А откуда, собственно, такое желание, ведь за прошлую службу в тактико-диверсионном техническом подразделении у тебя не было прошений о прохождении курса пилотирования Б.П.П.

Ярко освещённый кабинет с деревянной мебелью, сокрывший металлик стен панелями, имитирующими дуб, и кучей картин с изображениями древнего мира, полного жизни. Небольшая циновка с посапывающим белоснежным барсом – генетическим клоном вымершего животного.

– Всегда мечтал попробовать! – включив дурака, честно, не моргнув глазом и не дёрнув линзой, заявил ему декер, уж никак не считая возможным поделиться тем, что опыт пилотирования у него есть, на не совсем легально позаимствованном из засекреченного объекта лансере.

– Знаешь, за что я так люблю службу во внешних разведывательных силах? – сказал майор, поднявшись из-за большого стола трех дисплеев, заваленного печатными отчётами и инфопланшетами.

– Не могу знать, майор! – будто снова оказавшись в учебке, гаркнул, вытянувшись по струнке, Сеерин, уже предвкушая, как с подачи офицера забирается в кабину.

– За то, – положил ему руку на плечо Рардер, ободряюще улыбнувшись, как может только старший по званию, – Что здесь, на свежем воздухе, мечтается гораздо лучше! Мечтай на здоровье!

Полуэльф тем мигом понял, что испытывает гриб на гидропонной ферме, когда на него наступают. А злобный хохот Сильраиры в подкорке сознания еще больше рассадил больную мозоль.

– Ты назначен командиром взвода технической разведки и на боевые платформы можешь даже не зыркать! – продолжил тем временем свою вдохновенную речь майор. – Я легко наберу с полсотни пилотов, а вот справного декера твоей специализации да с боевым опытом полевого оперативника – навряд ли! Свободен!

«Ну ничего, скоро буду обкатывать какую захочу!» – с наглой правотой младенца сказал себе декер, отходя от цеха с лансерами, старательно не глядя на снопы искр под визг шлифовальных машинок.

Забежав по пути в мастерские, он с превеликим трудом отыскал Анджелу в беспросветном техническом лабиринте. Тернистый путь пролегал среди стеллажей с запчастями всех мастей, подвешенных на кронштейны, частью разобранных, андроидов-пехотинцев и множества легких винтовых да репульсионных дронов. Даже не активированные угловатые роботы, сокрывшие гением конструкторов приводы и механизмы частыми сочленениями бронированных элементов корпусов, выглядели устрашающе. Сеерин пробираясь меж них даже взглотнул, будто ощутив, как на него палятся визоры этих автономных марионеток смерти, по четыре на каждом продолговатом головном модуле двух коммуникационных шипов антенн. Камень преткновения всех банд и криминальных элементов родного Серарсевалея, ужас декеров. Неподвластные взлому пехотинцы, в отличие от прочей вспомогательной робототехники, были объединены единой сетью постоянно самопереписывающейся кодировки на определённой частоте, подконтрольной правительственному искину, бинарному родичу Сильраиры.

Рыжая, пламени на зависть, робототехник, свои многогранные умения еще недавно скрывавшая должностью бармена в клубе банды «Некроз», в спущенном до бёдер комбинезоне завязанных на манер ремня рукавов и черной майке, наконец добравшаяся до ранее вожде-

ленной начинки, восседала, коптя сигаретой, за добротным монтажным столом-верстаком с кучей широкодиагональных экранов, заваленном инструментом и запчастями. Слева от неё замерев деактивацией застыла экранированная сборочная станция множества манипуляторов. Девушка в окружении бессчётной аппаратуры, высунув усердием кончик языка, используя под пепельницу всё окружающее пространство, вглядывалась через призмы биноклярных очков в лишённый внешних элементов головной модуль андроида, изредка залезая в хитросплетение микросхем и чипов жалом микропаяльника. Толстый шлейф, идущий от системного блока персональной станции, был подключен к затылочной части модуля в разъем под поднятой крышкой, а оптические линзы визора валялись чуть в стороне.

– Сбылась мечта? – голос Сеерина заставил Анджелу обернуться, пилькнув ставшими невероятно мелкими под биноклярными очками глазами.

– И тебе побольше сморкаться да поменьше кашлять! – лицо, усеянное веснушками, озарило улыбкой. – Ты даже не представляешь, на что способны эти болванчики, – крутанулась на сиденье робототехник. – В такие процессорные ядра и накопители засовывают лишь базовые алгоритмы поведения и минимум программ! Про операционную я и вовсе молчу! Но системы визуализации и сенсорики просто космос! – кивнула она в сторону одного из экранов, на коем непрерывным потоком выводились данные высокими столбами кода.

– Ты там это, деталей притырь для нашей высокоумной эльфийки! Сбор в десять у Гархара! – полуэльф снова обежал взглядом заваленный деталями стол.

– Уже! – отворив один из ящиков, Анджела скинула пепел с алеющего окурка в кучу плат, твердотельных накопителей, кольцевых лазерных и электронных гироскопов да микросхем.

«Ага бракоделит! Из ширпотреба хочет собрать!» – возмутилась искин в голове декера.

– А не причешут тебя против шкуры за такие недостатки? – высказал вполне объяснимые подозрения декер, подняв прорванную шрамом бровь над оптическим имплантом.

– Не-а! Всё под списание! Да и главный инженер сказал, что я могу заниматься всем, чем захочу в свободное время!

– Сеерин, ещё баночку? – не въехавший в происходящее, декер под хохот девушки даже шарахнулся в сторону, когда из рядов подвешенных андроидов, раздвинув братьев, вышел один, неся жестянку с пивом.

Боевой робот имел, в отличие от собратьев, переработанный модуль, чьи стабильные линзы визоров сменила свободно движущаяся сфера диаметром в пять дюймов с крохотным оптическим устройством по центру. Механический глаз, чуть слышно шелестя, быстро отсканировал обстановку и протянул банку робототехнику, а следом потянулся поздороваться с декером.

– Как ваше ничего, тезка? – безжизненно и глухо раздалось из скрытых под корпусом динамиков.

– Да так, помаленьку-потихоньку! – боязно протянул аугментированную ладонь анроиду Сеерин, за чьей спиной, изготовив челюсти в холостых оборотах, подобралась кибергончая, чей процессор явно углядел алгоритмами угрозу в боевой единице.

– А как насчёт принтеров для печати шасси эндоскелета? – поинтересовался Сеерин, нет-нет да поглядывая в сторону цельнометаллического тезки.

– Всё в норме, здешним тридешником без запар можно отпечатать хоть лансера. А биосинтетику подсуропит Тикка.

– Ладно, до вечера, – махнул левой живой рукой декер, тихо буркнув, – а мне даже в лансер залезть не позволили.

Но, видимо, буркнул он достаточно громко, ведь донёсшееся позади «неудачник» больно ударило по самолюбию.

Дальше черед легких приземистых баги с небольшими турелями, равно тяжёлым броневикам, поставленных на траки, грузовики и прочая техника, вокруг которой неумоимо сно-

вали механики и желтого окраса андроида. Ангар был огромен, и часть его, не задействованная под мастерские, использовалась под гараж и складскую зону, вокруг которой непрестанно сновали погрузчики, по виду просто ради забавы переставляющие с места на место паллеты с запчастями. И вот до его ушей наконец достиг ласкающий своей доброжелательностью голос Бритвы, перекрывая рабочих и гомон инструмента, отчаянно костерившей какого-то бедолагу.

– Я тебе, сморчок недоношенный, что сказала? Почему не начал работу? Где гравировка?

Завернув в один из малых гаражей, декер узрел свою подругу разносящей на атомы потерявшегося чумазого механика. Нечто настолько тонкое, что и неизвестно, в чём там жизнь держится – наверняка за счет обвисшей формы – полными ужаса глазами взирало на Лелианну, что многозначительно расщёлкнула свои наимилейшие коготки.

– Не положено по уставу! – чуть не откусывая себе язык, протараторило нечто.

– Я тебя ща в лазарет положу! Ты как смотришь на множественные ампутации?

Предмет спора был предельно ясен, тем паче, что на него указывала потрошительница. Небольшая, плавно изогнутая рама, под коей хитрым сплетением форсажных камер и труббок умолкла до поры турбина, защищённая бронированными листами сложная приборная панель над передней вилкой с двумя вспомогательными нагнетателями. Зверюга на реактивно-воздушной подушке, дальний родич байка, имела сложную многомудрую маркировку «Ф156ЕР078», но прозывалась среди скитальцев «Фенрир». Но, видимо, Бритве, тоже вожде-левшей высоких скоростей, ни то, ни другое прозвище не пришлось по нраву, и под раздачу угодил не в чём не повинный механик.

Сеерина всегда калило, как его подруга без зазрения совести унижала слабых, именно в такие моменты он вспоминал, что некогда именно она руководила самой отпетой бандой потрошителей во всем Серарсевале, длинным кровавым пятном по всем секторам и сотнями жертв вписав себя в преступную иерархию оплота.

Декер твёрдым шагом приблизился, и Лелианна по выражению лица полуэльфа поняла, что накосячила. А вот тощий механик углядел надежду и воспрял духом.

– В чём сыр-бор! – тоном гранд-маршала всего оплота поинтересовался декер, командир взвода технической разведки.

– Данная особа, – запинаясь, пролепетал механик, затравленно зыркнув на Бритву взором бычка на бойне, – велит мне внести недопустимые коррективы в транспорт!

Ситуация выходила патовая, с какой стороны не глянь. С одного фланга Бритва, коию не хотел обидеть декер, с другого – зашуганный насмерть, но твёрдо стоящий на своём работник, вызывающий в душе Сеерина уважение и жалость.

А ларчик-то просто отмыкался! Идея, неожиданно возникшая в голове, заставила полуэльфа ухмыльнуться!

– Какие коррективы?

И понеслась устами механика долгая череда инноваций, кои затеяла бывшая потрошительница. Половину терминов декер даже и не понял, но вот такие слова, как замена форсажных камер и расточка форсунок под гидразин его порядком насторожили.

«Гидразин – это ведь ракетное топливо, его, бля, только на валькириях используют! Сильраира, ты хоть что-нибудь поняла?» – обратился молчаливо к своему бинарному альтер эго декер, чисто для вида кивая словам работника.

«С такими модификациями она превратит Фенрира в неуправляемый болид, но скорость будет просто невероятная! Нужно сменить угол обтекателей передней вилки и добавить пару широких стабилизаторов на хвосте над самым соплом, только тогда этот монстр вернёт себе хоть каплю маневренности!» – выручила декера искин, всегда и во всём сведущая!

Вот только на кой ей делать одолжение Бритве, с которой Сильраира вновь была в контрах, оставалось загадкой, а может, тешила надежду, что Лелианна разобьётся в лепёху о

какую-нибудь скалу! Грянуло подозрение у декера, но тем не менее он с видом знатока заговорил с механиком:

– Смени заодно угол обтекателей на передней вилке и добавь стабилизаторы над несущим соплом.

Услыхав такое, у парня вытянулось лицо, а глаза покинули заводские орбиты.

– Но нельзя! Запрещено так сильно менять конфигурацию! Да и гидразин невероятно инертен и неустойчив!

Полуэльф улыбнулся и достал стёклышко наладонника-коммуникатора, скидывая на инфопланшет механика разрешение на внесение корректив от имени командира взвода технической разведки.

– На предстоящей вылазке нам нужен наблюдатель с невероятной скоростью перемещения. Остальные детали засекречены!

– Понял! – кивнул паренёк, оглядывая предстоящую работу со смелостью во взоре, истово веря в откровенную брехню, зачехлённую Сеерином.

– И гравировку! – аж замурлыкала Бритва.

– Щеки разорвет! – отрицательно покачал головой декер, радуясь тому, как благодарно скупое, но тепло улыбнулся работник. – Айда в столовку! Там сегодня болоньезе! – вспыхнули огнём предвкушения глаза декера!

– А у меня только подзарядка! – скривилась Бритва, прикуривая сигарету.

Но декер знал, что её неприлично дорогое кибернетическое тело сложными питательными системами гораздо было стимулировать мозг фантомами любых из ощущений: хоть оргазм, хоть опьянение, в том числе и сытости!

– Как вы видите, под несущими конструкциями здания торговой гильдии Нерада есть несколько обширных зон, – указал майор Рардер на здание сферического купола в центре давно вымершего мегаполиса, точнее, его детальной голограммы, спроектированной над огромным круглым столом.

Взоры всех собравшихся в зале миготом потемнели. Сеерин украдкой переглянулся с Гархаром, орку тоже, видимо, не теплилось лезть в гнездо гибельных посреди оледенелого некрополя. Жанна, товарка Сеерина по технической части, сморщилась, девушка с плетеным гребнем ирокезом и аугментированной черным хромом нижней челюсти посмотрела на майора как на полоумного. Дескар и вовсе сплюнул, правда, Рардер и глазом не повёл на широкоплечего гнома с длинной бородой и лицом в черных татуировках, едва перекрывающих рубцы давних шрамов. Видать, уважал ветерана-штурмовика с массивными механическими кибер-конечностями, выполненными кожухами по контурам мышц.

Декер сразу после посадки не раз с ним сталкивался по узким коридорам жилых палуб, видел в тире и спортивных залах, и всегда его грызло едва ощутимое чувство. Он знал его! Уж больно в противовес поговорке «Все гномы с одного камня рублены! Бородень-шнобель и мелкие глазки» его физиономия казалась знакомой.

Исарк, высокий эльф чистых кровей с искусственными глазами матовых линз, единственный сохранил надменное выражение. Ему-то что – он заведовал авиацией. Супротив остальных, коим предстоит бросить свои группы на заклание.

– Несколько валькирий и сама крепость, подойдя вплотную к городу, массивным артобстрелом и ковровой бомбардировкой предместий с севера, – изменение масштаба трехмерной интерактивной карты спроектировало город и близлежащие окрестности видом сверху, – отвлекут гибельных от центра, куда ваши группы на «шмелях» подлетят с южной стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.